

Вера Чиркова

Вожак для принцессы

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Маглор

Вера Чиркова

Вожак для принцессы

«АЛЬФА-КНИГА»

2013

Чиркова В. А.

Вожак для принцессы / В. А. Чиркова — «АЛЬФА-КНИГА»,
2013 — (Маглор)

Многое может вынести маглор-практикант, неожиданно для себя самого ставший вожаком стаи оборотней. И ставшее необратимым проклятие, и свалившуюся на него заботу об огромной семье, и преследование толпы врагов-дроу, и упреки магистров. Не может он выдержать лишь неумолимо надвигающуюся свадьбу принцессы с учтивым племянником повелителя, несмотря на то что сам сделал все для устройства этого брачного союза.

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	37
Глава 8	42
Глава 9	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Вера Чиркова

Вожак для принцессы

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава 1

– Вам предоставлена в полное распоряжение башня для гостей. – Лицо Гуранда, вернувшегося в строго обставленную приемную его собственного кабинета, по-прежнему оставалось непроницаемо-официальным, однако я отлично ощущал эмоции магистра и изо всех сил сдерживался, чтоб не рассмеяться.

Вовсе не настолько спокоен и невозмутим сейчас личный маг повелителя дроу, как желает казаться. И трудно не подозревать с большой долей уверенности, что виной этому раздражению является моя собственная персона.

Святая пентаграмма! Нужно же быть законченным упрямым, чтобы считать виновным в том, как развернулись события последнего месяца, меня, маглора Иридоса! Да лично я меньше всего собирался когда-нибудь нарушать его планы. Или его повелителя. Все, о чем я мечтал, садясь рядом с ее незаконным высочеством Мэлинсией дель Гразжаор в карету во дворе королевской крепости, являвшейся пристанищем для бастардов всех возрастов, это в точности выполнить полученные от Альбионы Четвертой, вдовствующей королевы Сандинии, указания. В целости и сохранности доставить незаконнорожденную дочь покойного короля к высокородному жениху в Дройвию!

И вовсе не моя вина, что в первый раз на нас напали уже в полудне пути от этого тихого, надежно охраняемого местечка. А затем принялись ловить все, кому нужно было что-то от принцессы или несчастного маглора: и маги-дроу, и оборотни, и даже сам великий магистр Гуранд, с чего-то решивший, что это именно я намереваюсь украсть и спрятать свою подопечную!

Наш с Гурандом утренний разговор в крепости дроу более всего напоминал торг двух ушлых купцов, но уступить пришлось все же ему. Могу лишь догадываться, что этой сговорчивости способствовали полученные магистром от правителя инструкции и отчеты магов крепости, пришедших с утра в полном составе благодарить меня за спасение своего товарища.

– Прекрасно, – так же официально кивнул я магистру и не смог удержаться, чтоб не сказать очередную досадную для него вещь: – Мы погостим здесь, пока я не подберу дом, достойный госпожи Мэлин.

– Какой еще дом?! – предсказуемо поперхнулся магистр. – Разве вы не поняли, Иридос?! Жить вы будете во дворце правителя.

– Гуранд, это вы чего-то не понимаете, – с искренней жалостью посмотрел на него я. – Пока вы улаживали дела, я успел прочесть вон тот талмуд о правилах этикета. Не весь, разумеется, меня интересовал раздел, повествующий о свадебных обрядах. Там ясно сказано: невеста живет до свадьбы в своем доме или доме родственников. А ваш правитель ей никоим образом не родня. И стало быть, оставшись во дворце, она будет поставлена в заведомо проигрышное положение по сравнению с остальными невестами.

– Проклятая пентаграмма! – почти прорычал он. – А вы не задумывались, Иридос, сколько это будет стоить – нанять дом, надежную охрану и слуг? Вы ведь не богаты! Да и королеву вполне устраивает, если Мэлин будет жить во дворце! Вы же не собираетесь просить денег у ее величества?

– Вы пытаетесь проверить мои карманы или обвинить меня в вымогательстве денег у королевы? – ледяным тоном осведомился я, прищуривая глаза.

Не стоит показывать магистру пляшущие там издевательские искорки.

– Хорошо, – неожиданно легко согласился он, – ищите дом. Но я оставляю за собой право проверить, соответствует ли он статусу невесты маркиза Зийлара ди Гиртеза.

– Благодарю, – сухо кивнул я в ответ, – думаю, через два-три дня он будет найден.

Магистр только едко ухмыльнулся, и его эмоции резко полыхнули сардоническим весельем. Определенно сейчас он живо представил себе, как я бегаю по городу в своей маглорской мантии и умоляю местных жителей сдать маглору с воспитанницей приличный дом за самую умеренную цену.

– Но если у вас будет желание... – я посмотрел на него с явным сомнением, как на заведомо ненадежного партнера, и магистр напрягся в ожидании, – в знак примирения оказать мне услугу... Я буду признателен, если вы откроете портал для моего слуги и людей, которых я намерен нанять охранниками для Мэлин.

Он столько раз повторил сегодня фразу про примирение, что вполне может выслушать ее от меня.

– Из Черуны?! – Магистр поторопился с догадкой всего на мгновение, но я уже понял, что поступил очень верно и предусмотрительно там, в предгорьях змеинового хребта, когда на привале почти час писал и отправлял магических вестников с указаниями Кахорису и Таилу.

И сейчас в Черуне больше нет ни прежних ведьм, ни одного оборотня, что входит в мою стаю.

– Нет, из Деборета, – мило улыбнулся я коллеге, – я напишу им, и они придут с этим письмом к portalу.

– Покой для госпожи Мэлин и маглора Иридоса готовы, – распахнув дверь, учтиво сообщил важный дворецкий, и двое лакеев невозмутимо подняли наши тощие дорожные мешки.

– Хорошо. Завтра ваши люди будут готовы к переходу? – уже у дверей догнал меня голос магистра.

– Разумеется, – не оглядываясь бросил я. Сообщение Таила, что они прибыли в Деборет, я получил еще утром.

А сейчас уже полдень, и мы почти час, как находимся в Тмисе. Но ничего пока не видели, кроме порталной площадки на вершине невысокого холма, закрытой коляски, в которой нас привезли в башню магистра, примыкающую к дворцу правителя, да самого Гуранда, страстно желающего, чтоб подробности его путешествия по королевству знало как можно меньше соотечественников. И это единственная известная мне его слабость, ради которой он готов идти нам на уступки и из-за чего при первой возможности с удовольствием вышвырнет меня из Дройвии.

Топая вслед за провожатыми, я рассматривал дворец и думал, правильно ли сделал, заявив заранее, что желаю снять дом. И находил как подтверждающие правильность моего поступка доводы, так и обратные.

С одной стороны, Гуранд должен сразу себе уяснить, что мы тут на несколько дней, чтобы не пытаться потом искать виновных или подстрекателей к намерению переехать. А с другой – вполне может догадаться лично подготовить нам такой дом, от которого невозможно будет отказаться.

– Мне нравится, что дворец из дерева, – задумчиво пробормотала Мэлин, и шедший впереди дворецкий горделиво расправил плечи.

Я только усмехнулся: совершенно не то хотела сказать ведьма, и неправильно он все понял.

Но тем не менее мне и самому приятно, что стены сложены из толстенных бревен и украшены резьбой со всевозможными орнаментами. Как мне когда-то объясняли, у каждого умельца свои узоры, и, если хотят, чтоб дом был построен быстро, приглашают несколько мастеров. Если так, то строивший дворец правитель очень спешил. Тут каждый зал, каждая лестница и висячая галерея, какими соединены между собой основное здание и окружающие его башни, украшены неповторимой резьбой.

Вход в последнюю галерею, висящую на высоте второго этажа, был прорезан с просторной лестничной площадки, откуда к центру здания вел полутемный коридор.

Это место мне очень не понравилось, здесь легко устроить засаду или напасть с любой стороны, и потому я немедленно поставил тут первые следилки. Магистр любезно сообщил мне, что специально не послал никого из магов ставить на наши покои щиты, зная мою привычку все переделывать по-своему.

Ну да, привычку! Вспомнив эти слова, я едко хмыкнул, дышала бы ему почти полмесяца в спину смертельная опасность, у него еще и не такие бы привычки появились.

– Здесь гостиная и столовая. – Дворецкий, уже дошедший до конца галереи, распахнул створки золотистой резной двери и начал объяснения.

А я все стоял посреди подвесной галереи и изучал вид, открывающийся сквозь прорезанные с обеих сторон широкие окна. И эта галерея мне тоже не нравилась. Нет, если не думать про возможность нападения, она почти прекрасна. Вся пронизанная солнцем, с кружевной резьбой и янтарным теплом покрытого лаком дерева, с удобными широкими подоконниками и прозрачной воздушностью занавесок.

Но, если кому-нибудь захочется подстрелить гуляющую по этой красоте девчонку, достаточно встать у любого окна высящихся по обе стороны башен и взять хороший арбалет.

Мои пальцы сами задвигались, рисуя мороком закрывающее окна простейшее плетение, в которое я позже добавлю всего, на что способен. И пусть нам суждено прожить тут всего день или два, спать я желаю спокойно.

– Маглор Иридос сам решит, какую комнату мне занять, – донесся до моего слуха медово-сладкий, ангельский голосок Мэлин, и я, торопливо заканчивая заклинания, помчался в башню.

Когда ведьмочка начинает говорить таким голоском, мне сразу становится не по себе.

Через несколько минут все проблемы были решены. Комнаты третьего этажа, к плохо скрытому неудовольствию дворецкого, достались мне, а четвертый, самый верхний этаж, весь отошел в распоряжение бастарды.

– Обед через два часа, вас отведет служанка, приставленная к госпоже Мэлин, – с суховатой вежливостью сообщил дворецкий и двинулся к выходу в сопровождении таких же молчаливых лакеев.

– А где эта служанка? – холодно спросил я его гордую спину, вспоминая, что поведение слуг у людей всегда соответствует отношению к гостям хозяев.

– Она сейчас принесет вам второй завтрак. – Дворецкий ответил только после того, как остановился и медленно развернулся в нашу сторону лицом.

– Если не поторопится, – жестко сообщил я, – останется сидеть под дверью со своим подносом до обеда. Я не намерен держать проходы открытыми.

– Но после чаепития к госпоже придут портнихи и горничные помочь одеться к обеду, – пояснил дворецкий еще суше, глядя почти оскорбленно.

И я точно знал, что замученный нищетой и неудачами маглор, живший в тесной, продуваемой сквозняками башне, даже не подумал бы спорить против такого благодеяния, как бесплатные наряды, служанки и камеристки. Но я уже не он и, кроме того, по пренебрежительной ухмылке Мэлин отлично понял, что ведьмочка не питает никакого почтения к этим умелым, но невероятно бесцеремонным дамам. И потому решил дать понять важному господину в безукоризненно отглаженном камзоле, что бастарда живой человек, а не просто кукла для политических игр.

– Мэлин, тебе нужны портнихи и горничные?

– Нет, маглор Иридос, – ответила она сладеньким голосочком, – я справлюсь сама.

За откровенно ироничное пренебрежение, отчетливо мелькнувшее в эмоциях слуг, я бы с удовольствием наслал на них и понос, и почесуху разом, но магистр Гуранд очень просил меня именно этого не делать. Ему и со спутниками хватило возни, когда он проснулся в доме старосты придорожной деревушки через сутки после того, как оттуда уехали мы с Мэлин.

– Вы слышали? – В моем голосе прозвенела сталь заговоренных кинжалов, и лица слуг вытянулись. – Никаких портних я не пропущу.

– Извините маглор Иридос, – начал бледнеть дворецкий, – но на обеде будет сам повелитель. И дамы должны быть одеты... мм, соответственно.

– Покажите мне указ, где написано, что все приглашенные во дворец принцессы обязаны приходить на обед одетыми по моде дроу, – смягчая тон, предложил я дворецкому, и он побледнел еще больше.

– Такого указа нет, но магистр Гуранд распорядился...

– Очень сожалею. Мне он об этом ничего не сказал. Можете быть свободны. – Королевским жестом я отправил слуг прочь и, по мере того как они удалялись, поднимал один щит за другим.

– Спасибо, – довольно сощурилась бастарда, и ее ухмылка натолкнула меня на новую мысль.

– Пожалуйста. Но не забывай, что теперь ты обязана одеться так, как принято при дворе ее величества.

– Но, Ир!

– Мэлин! Можешь не говорить мне, что у тебя нет платья, оно будет. Разрешаю выбрать фасон и цвет, но не забывай, что королеву обязательно уведомят, если в нем увидят нечто неприличное. И советую ее сейчас не сердить.

– Ну ладно, тогда я иду купаться, – обреченно вздохнула бастарда и уже со ступеней выходящей в гостиную лестницы поинтересовалась: – А волосы поможешь отрастить?

– Конечно.

Служанка с заставленными кувшинчиками и вазочками корзинами прибежала такой запыхавшейся, что я не мог ее не пустить. Как ни крути, а это ее работа, и отнимать у девушки кусок хлеба не сочтет позволительным для себя ни один маглор.

– Дворецкий сказал... – осторожно шагая через порог, сообщила она, но я улыбнулся как можно дружелюбнее и решительно забрал у служанки одну корзину.

– Разрешите помочь. Я маглор Иридос. Госпожа Мэлин ушла купаться, поэтому можете не торопиться и спокойно накрывать на стол.

– Тут только легкие закуски и чай, – засмутилась девушка, и ее покрасневшие от бега щеки заалели еще ярче. – Меня зовут Сола, а вы настоящий маглор? У нас в столице очень редко бывают маглоры, только когда приезжают сопровождающими.

– Как интересно. – Я не сомневался, что служанку к Мэлин приставили далеко не первую попавшуюся, но меня это мало волновало. – А кто же тогда у вас лечит людей и защищает дома?

– Но дроу почти все маги, только слабые, – ответила она то, что знали все не только в Дройвии, но и в королевстве, – поэтому лекарей много.

– А что делают самые сильные маги? – так живо заинтересовался я, что она даже слегка растерялась, не зная, как сказать то, что не было секретом для самих дроу, но вполне мог и не знать чужак. А мог знать, но притвориться невеждой, чтоб проверить, насколько она откровенна. А такого подозрения служанка явно не должна была допустить, втереться в доверие и выяснить все планы гостей – вот обычная задача таких слуг.

– Ну, вы и сами, наверное, знаете... самые сильные становятся главами домов, – нехотя выдавила она то, что я предполагал, но не знал наверняка.

Почему-то ни один глава знатного дома не позволил ни одному маглору проверить свой резерв. Ну а ауру, как водится, все маскировали как могли. Но вовсе не это занимало меня сейчас, а созревший простой вопрос: если самые сильные магистры становятся главами домов, то кого они выбирают повелителем?

Даже самому смешно стало от такого вывода, ну разумеется, не самого слабого.

И в таком случае что мы имеем? Правитель Дройвии и есть самый сильный маг? Великая пентаграмма, вот это я чуть не влип. Ведь собирался создавать девчонке на обед иллюзию платья.

– Пожалуй, я тоже схожу умыться, – уже на ходу сообщил я и ринулся на лестницу, радуясь, что служанка не пришла раньше и не перенесла приготовленную для Мэлин домашнюю одежду на четвертый этаж.

Разумеется, я могу создать все, что захочу, но есть великий принцип созидательной магии: у мага под рукой должно быть хоть немного вещества подходящей стихии. И природная в этом отношении – самая благодатная. Вода, деревья, кусты, трава и всякие семена – вот то, что понемногу забирает магия в природе, создавая пироги и булки.

И если я намерен создать для бастарды шелковое платье, то у меня обязательно должен быть хотя бы шарф из шелка.

Влетев в спальню и оглядевшись, я облегченно перевел дух и уже неспешно направился к шкафу.

Висящих на окнах расшитых занавесей и пышного балдахина над кроватью хватит, чтоб создать не один десяток нарядов, а мне нужно всего одно платье. Заглянув на всякий случай в шкаф, я присвистнул от изумления, да тут целые залежи сорочек, пеньюаров и прочей дребедени, которой увешены стены и ниши в тех магазинах, где так любят гулять знатные дамы. Не знаю, чем они там занимаются, лично у меня никогда не возникало желания поинтересоваться, но выходят оттуда невероятно довольные.

После чаепития Мэлин уселась на стул посреди комнаты и принялась объяснять мне, какую именно прическу она желает.

– Вот тут и по бокам волосы пусть останутся такие же, а здесь должны быть длинные, чтоб висели до середины спины.

– Что вы хотите делать? – не выдержала служанка, глядя как я с сомнением рассматриваю слегка отросшие локоны бастарды.

– Видишь ли, Сола, – трагически вздохнул я, сразу сообразив, что вполне могу переложить на ее довольно крепкие плечи часть этой совершенно немужской работы, – по пути сюда на нас несколько раз покушались... разные разбойники. И госпоже Мэлин пришлось даже волосы отрезать, чтоб выдать себя за мальчика. А на сегодняшнем обеде она желает иметь женскую прическу и показывает мне, где нужно вырастить локоны подлиннее.

– Так это просто. – Девушке явно понравилась идея. – Нужно сделать локоны, спадающие с затылка, а вот эти сбоку чуть длиннее...

Мэлин устроилась перед зеркалом, а я сел рядом на стуле и послушно добавлял длины тем прядям, на которые мне указывали. Иногда девушки спорили, и я терпеливо ждал, вовсе не желая вникать в их секреты.

Лично мне казалось, что ведьмочке и с короткими локонами было неплохо.

– Какого цвета будем делать платье? – деловито осведомился я, когда мне сообщили, что прическа готова.

– Я хочу королевских цветов, – заявила бастарда, и я не мог не похвалить ее за такой выбор. Ее величество явно будет польщена.

– Значит, зеленое с белым и золотым. – Пеньюар подходящего цвета и белый шарфик нашлись очень скоро, и я, создав безрукий деревянный портновский манекен, набросил на него эти вещи.

Потом поставил рядом позолоченный кубок и уставился на ученицу.

– Ну, а теперь создавай иллюзию, как именно ты представляешь себе это платье.

– А! – по привычке сказала Мэлин, задумалась, закрыла глаза, и вокруг ткани поплыл серебристый дымок иллюзии.

Постепенно уплотняясь, он начал терять блеск и изменять оттенок, становясь благородного бриллиантово-зеленого цвета. Белый шарфик превратился в изящно присборенные тонкие кружева, обрамляющие шею. На спине ткань мягко спадала складками, сходящими от ключиц клином к талии. Вокруг запястий с чуть укороченных рукавов кружево легло более пышными складками, а подол украсила ажурная вязь золотой вышивки.

– Вот здесь тоже нужно вышивку, – рассмотрев получившийся наряд, заявила Сола, уже считавшая себя едва ли не соучастницей, и Мэлин, поспорив немного, согласилась.

Я добавил несколько веточек в обведенный кружевом треугольник на груди и счел, что служанка разбирается в одежде. После этого они еще немного поспорили о том, где делать застежку и, наконец, определились. Я привычно внес все изменения, соединил ткань с иллюзией и произнес заклинание созидания.

После этого мне пришлось сотворить туфли, заколки для волос и серьги, но это мелочи, и все необходимое для их создания у меня было: и серебро, и золото, и камни. Правда, камням пришлось менять цвет, чтоб подошли к платью, но это уже был такой пустяк.

Глава 2

До обеда оставался еще почти час, но Мэлин помчалась наверх переодеваться, и Сола, разумеется, отправились с ней. Оставшись один, я немного посидел, размышляя о том, чего можно ждать от этого обеда и как вести себя, если хозяева будут откровенно грубы или наглы. Потом вспомнил, что неплохо бы и самому выглядеть немного повнушительнее, и отправился в спальню изучать свою мантию. Поскольку здесь Мэлин не имела права ходить в одеянии маглора, обе мантии лежали в моем мешке, и, разумеется, я выбрал свою родную.

За последние дни она приобрела более солидный вид, чем раньше, и это еще одно свойство наших мантий. Чем больше резерв у маглора и чем чаще он добавляет и обновляет на своем одеянии защиту, тем новее и серебристее оно выглядит.

Изначально мантии изготавливают из ткани, в которую вплетены тончайшие серебряные нити, именно потому и красят в серый цвет. Хотя дома, на плато, магини носят мантии разных расцветок. Но здесь, в человеческих землях, серая мантия – наш отличительный знак.

Рассмотрев свою, я решил, что она смотрится вполне достойно маглора со средним уровнем силы, и не стал ничего менять. Да и купленные в Черуне штаны и колет соответствовали моему статусу сопровождающего. А вот рубашку пришлось обновить, как и парадные сапоги. Переодеваясь, я пару минут раздумывал, как мне следует носить артефакт, доставшийся от оборотня. Гуранд свой повесил напоказ, едва выйдя вслед за нами из портала, и мне стало ясно, что здесь это знак особого статуса.

Но мне категорически не хотелось демонстрировать заранее все свои преимущества, и я уже успел раз пять отругать себя, что, вместо того чтобы сразу усыпить магистра, показывал ему амулет. Поэтому, посомневавшись, все же засунул его под мантию, чтоб и не носить на виду, и иметь возможность сразу достать при необходимости.

– Господин маглор, можно я начну переносить вещи? – постучав, заглянула в комнату служанка.

– Можно, но не таскай слишком много. Мы не будем жить здесь долго, я ищу в городе подходящий для Мэлин дом.

Она втащила узел с мужскими рубашками и принялась копаться в шкафу, а я последний раз заглянул в зеркало и направился прочь, но остановился, заинтересованный эмоциями служанки.

– Ты что-то хотела сказать, Сола? Говори, не бойся, я никогда не причиню тебе зла.

– Это правда, что госпожа Мэлин... дочь короля?

– А разве тебе этого не объяснили?

– Ну... сказали, но я не поверила. У нас дочери знатных домов не ходят... в такой одежде.

– Увы, Сола, ее одежда потерялась где-то в пути. Я же тебе говорил, что мы убегали от убийц и сначала бросили все вещи в карете, потом так и не смогли добраться до королевской яхты, которая везла приготовленные для Мэлин наряды. Я думаю, сундуки все же доставят нам... но на это нужно время. День или два... как получится.

Ее вопрос навел меня на мысль, что кроме короткого сообщения из канцелярии, что мой контракт действительно считается завершенным и мне будет засчитан полный срок, никаких объяснений или дополнительных указаний так и не последовало, и я язвительно хмыкнул. Похоже, королева пребывала далеко не в восторге от моей прыти, которой я и сам до недавнего времени в себе не подозревал.

– Тогда можно совет?

– Конечно, – только теперь до меня дошло, что она неспроста задавала свой вопрос.

– Дочери наших знатных домов не ходят на приемы и обеды без накидки и перчаток... это признак простолюдинок.

– Ты можешь показать мне, какими должны быть эти перчатки и накидка? – сразу понял я глубину чуть не совершенной нами оплошности, и из ящиков шкафов немедленно были извлечены и предъявлены мне несколько десятков пар перчаток и кипа шарфов.

Различных по цвету и ткани, кружевных, вышитых, из почти прозрачного батиста и более плотного шелка... нет, разбираться в этой куче тряпок я не желал совершенно.

– Возьми все это и неси Мэлин. Объяснишь ей то, что сказала мне, пусть выбирает сама.

Разумеется, я подозревал, глядя вслед довольно улыбающейся служанке, что она уже рассказала про местные законы ведьмочке и получила отказ, но потакать бастарде в этом важном вопросе не собирался.

И она это отлично поняла, появившись через полчаса в гостиной с кружевной золотистой накидкой на голове, закрывающей верхнюю половину лица наподобие вуали.

В первый миг я даже замер в ошеломлении, увидев спускающуюся по лестнице стройную даму, поддерживающую подол платья тонкими пальчиками, затянутыми в кружево перчаток. Но тут же сделал невозможное лицо, не подавая виду, насколько изумило меня такое превращение.

– Сола, как у вас принято вести дочерей знатных домов сопровождающим магам – можно предложить руку или Мэлин лучше идти впереди?

– Лучше госпоже идти немного впереди, – стараясь не смотреть на ведьмочку, посоветовала служанка, – ведь вы не сын одного из лордов и не ее жених.

Разумеется, нет. Упаси святая пентаграмма.

– Мэлин, иди вперед. Сола, показывай дорогу.

И мы пошли.

Столовая, называемая здесь залом для трапез, располагалась довольно далеко от выделенной нам башни, и на всем пути встречные слуги, служанки и прочие господа и дамы неизвестного мне статуса хоть на секунду, но замирали статуями, жадно рассматривая наше шествие. Мэлин от этих взглядов все выше поднимала носик, а меня откровенно веселило жадное любопытство, которым были переполнены их эмоции. Я не мог не догадываться, что еще больше различных чувств на мои бедные мозги обрушится, едва мы достигнем зала. Но надевать шапочку и не думать, просто заранее приготовил себе зелье, снимающее головную боль.

Слова Гуранда о том, что не все в Дройвии желают перемен, всплывали в моей памяти все чаще, и прозевать появление врага я не имел права.

И эмоции гуляющих по залу знатных господ, дружно повернувшихся в нашу сторону, очень наглядно это подтвердили.

– Мэлинсия дель Гразжаор и сопровождающий ее маглор Иридос, – чеканно произнес дворецкий, стоящий чуть в стороне от широко распахнутых створок двери, и Мэлин, еще сильнее задрал нос, первой вступила в зал.

Здесь уже стояли группками, парами и поодиночке около трех десятков дроу, и среди них было несколько молодых дам. Как я вспомнил из прочитанного талмуда, замужние дамы на такие обеды ходили только в исключительных, особо торжественных случаях. И значит, сейчас здесь могли присутствовать только молодые вдовы и девицы.

Обычно я не обращаю внимания на то, как одеты человеческие женщины, ну если только не бросится в глаза очевидная нелепость вроде ярко-желтого пера на синей шляпке. Но теперь просто обязан был проверить, не ошиблись ли мы с нарядом и не выглядит ли бастарда хуже всех. Несмотря на все мои претензии к королеве и все отвращение к такому методу решения политических проблем, если этот брак состоится, жених никогда не забудет, что испытал стыд за невесту при первом знакомстве с ней.

Но уже через пару секунд облегченно перевел дух. И выдал себе приказ не забыть поощрить Солу парой монет. Несмотря на то что большинство дам явилось на обед в довольно тем-

ных платьях, количество украшавших их оборок и вышивки выглядело откровенно безвкусным. Особенно на фоне строгого платья Мэлин.

И дамы это сразу осознали, не все разумеется... но по меньшей мере трое пыхнули злой досадой. Ну и пусть, в данный момент меня интересовали не они, а вопрос: что нам надлежит делать дальше? Идти вперед или встать у стеночки?! Магистр я нигде не заметил, несколько кресел, расставленных вдоль стен, были заняты либо так загорожены стоявшими гостями, что пробираться туда пришлось бы за их спинами.

Мэлин тоже сразу это рассмотрела, слегка занервничала, и я не стал ждать, пока она распереживается всерьез. Не могу даже предугадать, на что способна обозленная и обиженная ведьмочка, и абсолютно не желаю увидеть.

– Госпожа Мэлин, – окликнул я ее, создавая возле колонны, на довольно заметном месте, высокое красивое кресло с резными ножками и подлокотниками и обитым бархатом сиденьем, – позвольте предложить вам этот стул.

Бастарда свернула к креслу с истинно королевским величием, грациозно опустилась в него и, небрежно поправив юбку, важно кивнула мне:

– Благодарю вас, маглор Иридос.

Едва услышав этот ангельский голосок, каким Мэлин разговаривает только в случаях, когда злится или задумывает мелкую пакость, я шагнул к креслу и, на миг заслонив своей фигурой бастарду от гостей, показал ей кулак. Ссориться с правителем дроу намного опаснее, чем изводить присланных королевой маглоров.

Гости, на несколько секунд ошоломленные от моей выходки с креслом, понемногу оживали, начинали источать возмущение, интерес, веселье и разочарование. Определенно им всем было любопытно посмотреть, что станет делать бастарда, выйдя на свободную, ярко освещенную середину зала, а я так резко испортил какую-то шутку.

– Повелитель Изиренс ди Минхор и магистр Гуранд ди Сартено, – с невероятной важностью объявил от двери дворецкий, и я с нескрываемым интересом уставился в ту сторону.

Впрочем, так же смотрели и остальные, ожидая невиданного доселе зрелища – встречи правителя с представительницей королевского дома. Пусть и незаконной, но дочерью короля.

– Рад познакомиться с вами... – Сухощавый, темноволосый мужчина с резкими и властными чертами лица, с висящим на груди амулетом, невероятно похожим на амулет магистра, окинул Мэлин цепким взглядом и уверенно закончил: – Ваше высочество. Разрешите предложить вам руку?

Мэлин неторопливо и грациозно поднялась с кресла, кивнула ему с самым кротким выражением лица, какое умела соорудить, и положила свои пальчики на обтянутый черным камзол локоть.

Замечательно смотрятся, порадовался я, наблюдая, как они удаляются в сторону расставленных в противоположном конце зала столов, и обернулся к застывшему рядом со мной магистру.

Гуранд, нахмуясь, почти незаметно двигал пальцами, но смотрел не на меня, а на мое кресло. И это не могло не заинтересовать любопытную душу маглора:

– Могу я узнать, что такое вы делаете?!

– Пытаюсь развеять вашу иллюзию, – нехотя проскрипел он сквозь зубы.

– Но это вовсе не иллюзия, – возмутился я, – а почему вы в таком случае не пытаетесь развеять мои пирожки?

– Как не иллюзия?! – нахмурился он и попытался проверить подлинность кресла огненным щупальцем.

Я немедленно защитил свое творение, кресло получилось на редкость изящным и очень мне нравилось.

– Очень просто. Обыкновенное деревянное кресло. Хотите, создам еще одно? У меня по созиданию всегда были хорошие оценки.

– Но нам сообщили... – он растерянно оглянулся на меня и нехотя сообщил: – Что ваша главная стихия – огонь.

– Вы хотите, чтоб я создал огонь? – искренне изумился я.

– Нет! – всполошился он. – Ни в коем случае.

– Ну если вы так просите, – с сомнением оглядывая деревянные стены и мебель, резные наличники и балясины, разочарованно протянул я, – то придется уступить. Но в обмен на услугу.

– Какую? – Магистр тут же превратился в того жуликоватого торговца, который спорил со мной утром по каждой детали нашего визита в Тмис.

– Маленькую. Объясните, почему нас никто не встретил в этом зале и чего ждали ваши... придворные, когда Мэлин шла к центру зала.

– Все просто... – Его лицо стало кислым, и это выражение я уже однажды видел. – Встретить ее должны были мужчины из дома жениха. Но они не успели прибыть к этому обеду, и поэтому нам пришлось срочно искать представителя одного из домов... которые поддерживают политику правителя. А все те, что уже прибыли, были с дамами, сестрами, кузинами... Вам должно быть известно, главная цель, с которой устраиваются повелителем летние балы и обеды, – познакомить женихов и невест разных домов. Вот и пришлось доверить этот момент вашей находчивости.

Нет, я ему не поверил. Хотя и имелась в его объяснении толика правды, однако было и что-то другое, намного более серьезное. Но возмущаться я не стал... и наказывать хитрого интригана пока тоже раздумал.

Состроил самое недоуменное выражение лица и уставился на магистра с почти искренней обидой:

– А предупредить меня вы не могли, Гуранд?! А еще все время говорили о примирении и дружбе! Ну и как вам после этого верить? Или дружить?! Вот ваши маги... те, что в крепости, они смелые и честные парни... с ними я бы дружил.

– Простите... Иридос, – он скрипнул зубами – но я был очень занят и никак не мог... даю слово.

А вот теперь в его чувствах скользнуло искреннее раскаяние, но даже оно не заставило меня сказать магистру, что он прощен. Пусть еще немного помучается, осознает степень вины.

Разбираясь с магистром, я вполуха слушал разговор правителя с Мэлин, заклинание подслушивания было повешено мною на бастарду еще в башне и замаскировано обычными слесарками. И по мере того, как их разговор приобретал вид беззаботной светской болтовни, тревога за воспитанницу начинала понемногу отступать. Ну вот с чего я взял, что девчонка может не справиться с волнением и наговорить дроу глупостей?

Хотя и назвать умным то, что ведьмочка лепечет ангельским голосом, у меня никогда не повернется язык, ни на один осторожный каверзный вопрос повелителя она не дала неправильного ответа. И лишь когда правитель почти напрямую поинтересовался, кто из ее родни выдал мне контракт, девчонка несчастным голосом заявила, что про это знает только маглор Иридос.

Не думаю, чтобы у правителя не было амулета, распознающего ложь, но выводить ее незаконное высочество на чистую воду он не стал. Просто пригласил всех к столу и уверенно усадил Мэлин рядом с собой.

Меня к столу провел магистр, и мне досталось место между ним и одной из будущих невест, миловидной брюнеткой лет двадцати. Мне поневоле пришлось с ней познакомиться, и от скуки торжественного обеда я даже провел небольшой эксперимент. Приветливо улыбаясь, несколько раз предложил соседке помощь в выборе блюд. К этому времени я был почти

убежден, что обладаю странным влиянием на молодых девушек. Причем заметил даже прямую зависимость между магическими способностями дам и скоростью очарования. Чем меньше у них был дар, тем скорее они начинали смотреть на меня как на подарок.

– Вы желаете жениться, Ириδος, или драться с родственниками госпожи Телланы? – Так тихо, что услышал только я, произнес магистр, потянувшись за соусником.

Особенностью местного стола оказалось обилие мясных блюд и еще большее количество соусов и приправ к ним.

– А разве у вас не принято ухаживать за девушками за столом? – чистосердечно изумился я.

– У нас не принято заморачивать им головы магическим обаянием, – сердито сверкнул он глазами.

– Я не кастую обаяние! – оскорбился я и едва не подавился от пришедшей в голову простой догадки.

Великая пентаграмма! Так это же подарочек моей невидимой шкуры! Дар оборотня, на который клюют все молодые селянки.

Сто тысяч змей на мою голову, это же совершенно меняет дело!

Все, прекращаю эксперименты и держусь от девушек подальше. Но как метод распознавания спрятанных способностей все же буду его использовать... только сначала найду книги по этому вопросу и изучу все, что там есть. Или спросить у Мэлин: она много знает об оборотнях?! И тут я вспомнил, что оборотни сами завтра будут тут, и повеселел, вот они-то мне все и объяснят.

– Кстати, – магистр говорил так же тихо, но смотрел очень настойчиво, – почему вы не надели ваш амулет?

– Гуранд, – с почти искренней печалью сообщил я, – я бы рад его не надевать, но это невозможно. Он вообще не снимается.

Вот теперь поперхнулся он, потрясенно вытаращил глаза, подумал и больше ничего не сказал. И провел в мрачном молчании весь обед, закончившийся только через три часа.

Глава 3

После обеда магистр лично проводил нас в башню, предупредил, что утром после завтрака откроет портал, и пожелал спокойного отдыха. Я только кивал в ответ, отлично ощущая с недавнего его нетерпение.

А едва Гуранд удалился, я поднял щиты и направился в гостиную, где Мэлин и ожидавшая нас у двери Сола уже оживленно обсуждали прошедшее мероприятие. Как мне вскоре стало понятно, служанка провела время очень весело, все слуги во дворце желали знать, не капризничала ли гостья и не слишком ли сердился магистр.

– Я очень злой и сердитый, – сообщил я, рухнув в кресло, – так всем и скажи. Особенно после таких обедов, это же уму непостижимо, сидеть за столом три часа!

Хотя на самом деле мы не все время сидели за основным столом, а примерно половину. Затем слуги накрыли несколько небольших столиков, и все разделились на компании согласно интересам. Дамы расселись возле стола, заставленного пирожными и десертами, господа потягивали вино и закусывали сыром и копчеными колбасками, разговаривали о своих делах и каких-то таинственных уходах.

Мне пришлось сидеть за столиком с мрачным магистром, и, кроме одного из его учеников, пытавшегося меня развлекать явно по приказу учителя, никто не решился сесть рядом. Или не захотел?

Правитель исчез после того, как получил магическое послание, и я с неприязнью отметил, что пришло оно в памятном мне черном футлярике. Мэлин же до конца обеда развлекали сотрапезницы, и теперь она с воодушевлением жаловалась служанке, что чуть не умерла от скуки.

– Я же ничего не знаю про вашу жизнь! Мне непонятно, почему все куда-то собираются ехать, непонятно почему утренние платья носят короче вечерних, почему нужно иметь десять шляпок, почему...

– Мэлин, – не выдержал я, – а может, ты вспомнишь, что уже не на обеде и сходишь переоденешься? Вот у меня намного более сложные вопросы, и то я молчу.

– Какие?! – живо заинтересовалась она и устроилась поудобнее.

– Почему не приехал твой жених или кто-нибудь из его дома? Сколько тут вообще этих домов? Почему ничего не известно о твоём приданом? Где мне найти тебе служанку, когда я сниму нам дом? Как понять, кто из гостей, обедавших с нами, был важнее, а кто просто для счета. Что за странные артефакты висят на шее у правителя и магистра? И наконец, бывает тут ужин или он был одновременно с обедом?

Последний вопрос я прибавил только для того, чтоб наша ушлая служанка не поняла, как важен для меня вопрос об амулетах.

– Домов всегда было ровно двадцать четыре, – посмотрев на задумавшуюся бастарду, начала осторожно объяснять Сола, – и если какой-то дом слабеет или не имеет наследников, то его или делят по другим домам, или отдают символ более сильному дому. Бывает и по-другому, женят кого-нибудь из самого сильного дома на старшей дочери, и он переходит в ослабевший дом и становится его главой.

– А! – глубокомысленно произнесла бастарда и оглянулась на меня.

– Надеюсь, наш жених из сильного дома?! – притворно нахмурился я.

– Да, – успокоила нас Сола, – раньше это был слабый дом, но младший брат повелителя женился на дочери бывшего главы дома, и теперь у него несколько сыновей... у них разные матери, но у нас кровь считается по отцу.

Эта новость меня очень порадовала, значит, Мэлин никто не будет считать тут хуже других. Сама девчонка скептически скривилась, а в душе у нее промелькнуло возмущение.

– Те медальоны, что висят на шее у повелителя и магистра Гуранда, это символы домов, они еще и магические, защищают от нападения и используются как боевые амулеты. Их нельзя потерять или отобрать, можно только получить в наследство.

Я остолбенело смотрел на служанку, мой мозг отказывался верить в ее слова.

– Как интересно, – почти пропела ведьмочка, – так что, магистр Гуранд глава дома?

– Да, очень сильного. У него в доме много мощных магов, и он глава магического совета. – Сола явно пыталась внушить нам почтение к своему хозяину, но мы с бастардой думали совершенно о другом.

Причем, как тут же выяснилось, одновременно об одном и том же.

– Невероятно, – ахнула Мэлин, – а я думала, он просто придворный маг. А когда собираются вместе все двадцать четыре главы домов и на всех одинаковые амулеты, это, наверное, жуткое зрелище!

– Почему, жуткое, – слегка обиделась дроу, – наоборот, торжественное. Но бывает оно, только когда выбирают нового правителя.

– А когда выбирали этого, все были в амулетах?

Мне показалось, что услышав очередной вопрос Мэлин, служанка насторожилась, и я тут же осадил воспитанницу:

– Ну что они так тебе дались! Лучше бы думала, где твои сундуки потерялись!

– Черствый ты, Иридос, и никогда тебе не понять душу девушки! А я как представлю, как сияет эта куча амулетов, прямо дух захватывает! Ты видел, какие там крупные камни? Все как на подбор!

– Надеюсь, королева не забыла положить для тебя в сундук шкатулочку с украшениями, – поднял я к потолку несчастный взгляд, – иначе ты меня в гроб вгонишь этими камнями. Всю дорогу только и слышу: ах, камушки, ах, сережки!

Девчонка оскорбленно на меня уставилась, услышав такую наглую ложь, потом фыркнула и утопала переодеваться.

– А если нужна служанка... – несмело предложила Сола, направляясь к лестнице следом за ней, – то я могла бы... поехать с вами.

– Я подумаю, – пообещал я, усмехнувшись про себя: а может, и правда взять с собой личного шпиона? По крайней мере, хоть знаешь, кто именно в твоём доме доносчик.

А затем поднялся и направился в свои комнаты. Кроме спальни на третьем этаже находились кабинет и очень удобная купальня, и не важно, что лохань была выдолблена из огромного дубового чурбака, зато из бронзовых кранов текла и холодная, и горячая вода.

И вот в этой купальне, предварительно выпив зелье от головной боли и усевшись в горячую воду, я позволил себе погрузиться в размышления о том, что нам сообщила Сола.

Хотя о том, чем я настолько поразил магистра и куда он так спешил, нетрудно было догадаться еще во время ее рассказа. Ведь если артефактов ровно двадцать четыре и все главы домов появлялись на выборах правителя украшенными этими символами власти, значит один артефакт либо был поддельный, либо утерян позже, и потерявший его дом до сих пор скрывает этот факт. И именно это и побежал сейчас выяснять магистр.

Либо есть еще какое-то обстоятельство, какого я пока не знаю, но теперь просто обязан выяснить. Ведь можно не сомневаться, едва глава дома, утративший амулет, или его сыновья в случае, если он и сам исчез вместе с символом, узнают, что артефакт у меня, они немедленно пожелают его вернуть. А поскольку, пока я жив, снять его невозможно, то не нужно быть мудрецом, чтоб угадать, на кого откроют сезон охоты эти доблестные дроу.

И, стало быть, первым делом мне нужно немедленно усилить собственную защиту... и выяснить, какой из домов остался без главы. Ну и выдать своим оборотням дополнительные указания. Великая пентаграмма! Оказывается, я уже привык считать их своими, пусть пока

не семьей или стаей, но чем-то вроде подопечных по контракту. И не особенно рад, но и отказаться не могу.

Выбравшись из лохани, я торопливо натянул найденные в гардеробе легкие штаны и рубаху и помчался в кабинет, вспомнив, что видел там шкаф с толстыми томами. Надеюсь, что среди них отыщется описание висящей у меня на груди драгоценности.

Увы. Очень скоро я убедился, что предоставлять такие книги гостям, а особенно гостям, никому и в голову не пришло. Зато в шкафу нашлось много полезных трактатов по этикету, истории и законодательству Дройвии. Даже виды нелюдей были подробно описаны и зарисованы, и я взял эту книгу, чтоб просмотреть перед сном. А пока устроился за столом и принялся писать подробные указания Таилосу. Хотя и не нравилось мне, что медведь решил сам прибыть в Дройвию, пришлось согласиться, когда мне сообщили, что он в молодости жил тут несколько лет.

– Маглор Иридос, я ухожу, откроете мне дверь? – Появившаяся служанка стрельнула любопытным взглядом по разложенным на столе предметам.

– Иди, – кивнул я, – спокойной ночи. Двери сами откроются, я на тебя настроил. Ты всегда сможешь выйти и войти.

Говорить, что сигналки все равно сообщат мне о ее действиях, я, разумеется, не собирался, в последнее время недоверчивость стала моим девизом.

– Что будем делать? – переодетая в свой мужской костюм Мэлин явилась сразу, как только за Солой закрылась дверь.

– Если собираешься ехать со мной после завтрака к portalу встречать Агана и его друзей, то делать будем платье. Не можешь же ты ходить в одном и том же.

– Ир, а может, нам уже пора удирать?! – Бастарда решительно села напротив и уставилась на меня зелеными глазами.

– Это еще почему?

– Не притворяйся. Ты и сам все понимаешь. Если этот чертов символ у них украли или убили их главу, то теперь они убьют тебя.

– Я всегда подозревал, что ты только прикидываешься дурочкой. Кстати, поздравляю, с повелителем у тебя все отлично получилось, вот только на вопрос про родичей ты ответила неправильно.

– Я растерялась. А как нужно было сказать?

– Что я запретил это рассказывать. Или что они запретили. Не забывай, что ты еще несовершеннолетняя.

– С тобой забудешь! А запрещать мне ты не имеешь права... потому что контракт закрыт.

– Мне вполне могла дать такое право известная тебе особа, когда всучила новый контракт. Но не забывай, что и без контракта я имею право тобой командовать, – напомнил я про свои привилегии вожака. – Только никто пока не должен об этом знать.

– Тогда мне, наверное, пора выходить из стаи, ты ведь обещал, что отпустишь по первому требованию?! – ехидно протянула девчонка.

– Я передумал, – отрезал я, и в отличие от ведьмочки вовсе не шутил. – То обещание было скоропалительным и неверным. Так ты будешь делать платье или мне ехать одному?!

После завтрака магистр явился за нами лично и, едва я шагнул ему навстречу, потребовал впустить его в башню.

– Пожалуйста. – Невозможно было не догадаться, что именно так волнует сейчас Гуранда, а ссориться с ним невероятно глупо.

Я ни на секунду не сомневался, что все сказанное служанкой про силу его дома – совершенная правда. И за ночь в моей голове сложилась довольно ясная картинка, как на самом деле выглядит пирамида власти в Дройвии.

И на ее вершине оказался вовсе не решительный и умный Изиренс ди Минхор, а вот этот хитрый и неугомонный магистр, играющий для непосвященных роль придворного мага. А раз так, то и помочь мне может только он.

– Мы уже завтракали, – учтиво указывая ему на кресло, объявил я, – но, если вам угодно будет выпить кофе или шоколада, я создам.

– Создай, – кивнул он и, внимательно наблюдая, как в моих руках одна за другой появляются чашечки с угощением, заинтересованно прищурился. – А как у тебя в Дройвии с резервом?

– Хорошо, – сказал я скромно, хотя на самом деле было просто отлично.

Я успел с утра дополнить начатый накопитель, и резерв снова был почти полон. Но этого и следовало ожидать. В этих долинах, где после прокатившейся от разлома волны возникло несколько десятков источников, не зря же почти у всех были магические способности. Хотя в основном природной магии. Нижние, самые тяжелые слои потока остались в низинах вокруг плато, а верхние, легкие, ушли в сторону юго-западного побережья и рассеялись по дальним островам. Потому и доступны дроу в основном такие виды природной магии, как изменение, превращение и целительство.

– Иридос, – отпив почти полчашки шоколада, Гуранд откинулся на спинку стула и уставился на меня как дознаватель на преступника, – я кое-что слышал про оборотня, с тела которого ты снял свой амулет, можешь рассказать про него подробнее?!

– Разумеется, – кивнул я, усмехнувшись про себя тому, что магистр перестал разговаривать со мной церемонно, как с врагом, и начал рассказывать, как в поисках кареты познакомился с Эрником.

Никакой особой тайны я ему, собственно говоря, не открыл, все, что знала подручная оборотня, отправленная мною в тайную полицию, должно быть записано в их документах, и магистру не составит особого труда это проверить. Зато мне может дать немного времени на проведение собственного расследования. И если все окажется так серьезно, нужно будет думать о возвращении на плато.

Обидно, конечно, терять отработанный кусок практики, но жизнь тем не менее дороже. Да и вернусь я уже не зеленым свежеспеченным маглором. Все-таки опыт – это довольно ценная вещь, и начать практику второй раз мне будет неизмеримо легче. Ведь моя стая никуда не денется. И им намного труднее выжить без меня, а мне теперь трудно без них. И осознание этого позволило мне смело смотреть и в глаза будущего, и в глаза этого тайного правителя дроу.

Мэлин, пришедшая в гостиную во время моего рассказа, тихо, как мышка, устроилась на краешке дивана и постаралась, чтоб ее не замечали как можно дольше. Однако смешно было бы думать, что магистр сможет не обратить на нее внимания.

– Доброе утро, ваше высочество, – обернувшись к бастарде, приветливо поздоровался он, рассмотрел ее бежевое утреннее платье и похвалил: – У вас прекрасный вкус. Эти платья тоже создает маглор Иридос?

– Нет, мы создаем их все вместе, – ответил я за скромно опустившую глаза девчонку, – и Сола участвует в этой работе наравне со всеми.

– Ну, раз вы готовы, – резко свернул разговор на другую тему магистр, – то можно отправляться.

Мы в ответ одновременно поднялись со своих мест и вскоре шествовали следом за Гурандом по лестнице на первый этаж, где обнаружили двери в сад. И возле этих дверей стояла карета, а за нею были привязаны три оседланных шарга из тех, что принадлежали мне.

До портала, расположенного на вершине холма, мы доехали в полном молчании, но я ощущал бушующие в душе магистра чувства и понимал, как нелегко ему принять хоть какое-то решение. Но также понимал, что, если выбор встанет между безопасностью Дройвии и моей, магистр не задумываясь выберет Дройвию. Несмотря на то что искать меня или разбираться

в причинах моей гибели прибудет отряд самых сильных и опытных магистров с плато магов. Моя родина никогда не бросает своих детей и не прощает убийц, и это единственное, что дает нам силы выносить все тяготы в годы практики.

– Мне сообщили, – получив черный цилиндр и прочитав послание, пристально глянул на меня магистр, – что пришло трое мужчин. Будете ждать остальных или открывать портал?

– Открывать, – не задумываясь ответил я, хотя не имел никакого представления, что задумали мои подопечные и почему вместо пятерых идут только трое.

Однако свято верил, что оборотни приняли такое решение вовсе неспроста, и не собиравшись подвергать его никаким сомнениям.

Дежуривший на портале маг принялся за привычную работу, и мы с Мэлин ожидающе уставились на середину вырезанной в полированном зеленоватом мраморе пентаграммы. Все переходы вне этих строго контролируемых магами правителя порталов были в Дройвии настрого запрещены, потому и вынуждены были обозы идти через перевалы и проходить строгую проверку в стоящих на границе крепостях. До недавнего времени Дройвия была самым закрытым государством нашего мира. Даже к гномам было значительно легче попасть, чем сюда.

Стоявшие тесной кучкой спиной к центру трое оборотней возникли в середине круга одновременно, и не было ни единой детали, по какой можно было отличить их от сотен обычных путников. Самые простые темно-серые штаны и куртки, темные рубахи и удобные сапоги. И мешки за плечами простенькие и довольно тощие. Но у каждого на поясе кожаные ножны, и по простым рукоятям никак нельзя заподозрить, какие в них таятся кинжалы.

– Доброе утро, маглор Иридос, – деловито поздоровался Таилос, первым покинув круг.

Впрочем, серьезные Аган и Март не отставали от него ни на шаг, и, если бы я не ощущал их радости от нашей встречи, вполне мог посчитать, что они просто выполняют скучные обязанности.

– Нам можно взять шаргов? – уже сделав шаг по направлению к городу, повернул голову Аган.

– Да, тех трех, что привязаны сзади, – коротко кивнул я, давая себе слово устроить настоящий праздник, когда мы сможем встретиться без наблюдателей.

Оборотни молча и ловко отвязали шаргов, сели на покрытые перьями спины и уехали по направлению к столице.

– Кто они такие? – задумчиво спросил магистр, непрестанно крутивший в пальцах какой-то амулет.

– Люди, которым я доверяю, – серьезно сообщил я, старательно пряча улыбку.

Пока не знаю, что за заклинание или амулеты использовали сейчас оборотни, но разобрав по их аурам, что они не люди, оказалось совершенно невозможно.

Глава 4

Как сообщил нам магистр по дороге во дворец, сегодня никаких официальных мероприятий не будет, поскольку жених еще в пути и мы можем отдохнуть или осмотреть столицу.

Само собой, я выбрал прогулку по столице, и Гуранд пообещал прислать карету после обеда. Ну да, перевел я для себя его любезное сообщение, к этому моменту он успеет проинструктировать своих шпионов и принять все меры, чтобы мы не улизули. Хотя магистр не может не понимать, что если я пожелаю удрать, то удеру, а при особо сильном желании прихвачу с собой и бастарду.

Никогда не поверю, что такой опытный маг и интриган не успел хотя бы частично выведать некоторые самые важные тайны магловров.

– Мэлин, – позвал я воспитанницу, едва мы оказались в своей башне и следилки доложили, что служанки тут нет, – извини, что я до сих пор не нашел возможности поговорить. Ты хотела мне что-то сказать, я слушаю.

– Уже не хочу, – небрежно отмахнулась она и шагнула к лестнице.

И в тот же миг, взвизгнув, обнаружила себя в кресле, накрепко примотанной к нему воздушной лианой.

– Мэлин! – Вот ведь не собирался я рычать, а этот угрожающий звук вырвался из горла непроизвольно. – Если я говорю, что не мог, значит, действительно не мог. Я еще тогда понял, что это что-то серьезное, а о серьезных вещах я привык говорить в спокойной обстановке.

Ощутив знакомое напряжение в кончиках пальцев, я глянул на руку и раздосадованно рыкнул снова. Драконьи когти сияли синевой каленой стали. Чтоб успокоиться, мне пришлось шагнуть к окну, и не моя вина, что этот шаг оказался чересчур стремительным. Когда наружу вылезает защитная шкура, она меняет и мои движения, и скорость, и даже голос.

Зелень сада, мирное голубое небо, мотыльки над клумбой ирисов, тишина и покой пустынных дорожек и лужаек уже через минуту успокоительной волной плеснулись в душу, расслабляя и принося умиротворение и раскаяние. Когти исчезли, словно их не было, и я почти повернулся к бастарде, как заметил в глубине сада, на ступеньках увитой цветущими плетями беседки двух молодых мужчин. Несомненно, дроу, и, бесспорно, знатных, судя по дорогой одежде и блеску камней, украшающих пояса с оружием.

Но вовсе не этим они меня задели, и не из праздного любопытства я так пристально рассматривал их наряды. Тот, что повыше, показывал прутиком на нашу башню и что-то убежденно доказывал собеседнику. И его жесты почему-то показались мне так знакомы, что я не удержался. В несколько шагов пересек комнату, остановился за шторой второго, распахнутого по случаю замечательной погоды, окна и торопливо запустил в сторону дроу самую мощную и незаметную следилку.

Синеватый ореол аур незнакомцев выдавал в них магов. Не самых сильных. Постепенно у меня появилась возможность сравнивать ауры дроу с аурами магистра и правителя. Благо в родном дворце никто из них аур не скрывал и не маскировал.

– Ну, всего один шанс... – Едва услышав этот голос, я напрягся, и когти вновь полезли наружу, не узнать его было невозможно. – Если у меня не получится, пойдешь сам. Всего один шанс и один день... прошу. Я уже сообщил, что ты приедешь только завтра утром.

– Тебе все равно не удастся его убедить, даже если все получится, – мрачно и обреченно вздохнул его собеседник, – но, если что-то пойдет не так, как ты задумал, нам придется бежать... до западных границ, если не дальше, и просить убежища у гномов. Ты же знаешь, как он носится со своими планами!

– Зийл, я бы мог ничего не говорить тебе... но я не хочу, чтоб ты понял это неправильно. Мне слишком дорога наша дружба... и твое счастье... ну позволь я попытаю удачи?! Подумай

сам, сколько судеб зависит сейчас от твоего решения. Я же не прошу мне помогать, просто разреши и не мешай.

– Хорошо... ты пользуешься тем, что я сам так думаю... – тяжело вздохнул дроу, которого звали Зийл, – можешь считать, что меня нет... но если что, я буду у Бинага.

Он поправил камзол, махнул рукой и торопливо ушел по дорожке, ведущей в глубь сада.

Его приятель, с так знакомым мне голосом и жестами, запомнившимися очень отчетливо, хотя я видел этого мага всего один раз там, на куче камней, загородивших дорогу на Тушер, быстро достал из кармана листок, свернул в трубочку и сунул в черный пенальчик.

А отправив письмо, еще раз пристально рассмотрел нашу башню и неторопливо направился в сторону центральной части дворца. Я немедленно послал ему вслед сигналку и прикрепил к сапогу незаметный маячок, затем убрал все следы своей шпионской деятельности и лишь после этого вспомнил про Мэлин.

– Извини, – размотав связывающую лиану, сухо бросил я ведьмочке и направился к лестнице.

Сейчас мне не до выяснения причин ее упорной обиды на меня, хотя еще несколько минут назад именно этим я и собирался заняться: понять, что такое гадкое я ей сделал в ту ночь, когда сражался в расщелине со скальниками. Однако до обеда оставалось меньше двух часов, а мне нужно успеть обдумать происходящее и укрепить щиты. Как-то не верится, что преследовавший нас в Сандинии маг выпросил один день для того, чтоб устроить приятный сюрприз.

– Ир... – Голос девчонки был немыслимо тих, но в нем било ключом горькое отчаяние, и лишь потому я заставил себя остановиться.

– Да.

– Я была не права...

– Очень рад, что ты это поняла.

– Но ты тоже был не прав, Ир! – Она вдруг вскочила с кресла и в ярости швырнула на пол стоявшую на столике кружку. – Ты каждый раз связываешь меня и не даешь даже слова сказать! Почему ты решил, что я собиралась тянуть тебя руками там, возле скалы?! Они ведь по цвету такие же, как мавки и полуденницы, эти скальники! А с теми можно справиться только жаром души... потому что они первым делом и накрывают жертву дурманом, чтоб душа уснула!

– Так, – сразу вспомнил я вспыхнувшее в груди тепло, которое приписал артефакту, – и как это действует?

– Нужно только подумать... что-то хорошее... – ее голос снова стих, – и со всей силы бросить... если есть оберег или личный амулет, то лучше в него, а нету, так просто в солнечное сплетение. Мавки и кикиморы сразу отступают... они холодные, тепла не выносят. Но снаружи на них щиты... как на оборотнях. А когда начинают пить магию, приоткрываются.

– Почему ты заранее не предупредила?

– Так откуда я знала?! – вытаращила глаза ведьмочка. – Я сама смекнула, только когда ауру рассмотрела.

– Извини, я в тот момент ничего не понял, спасибо, – начиная догадываться, что она меня спасла, покаялся я, но девчонка внезапно отмахнулась:

– Да не за что, если бы эта магиня не мешала, он бы сам тебя бросил. Обратней они не трогают. А он ее почувствовал и пытался через тебя добраться, мы же нелюдей лучше магов видим.

– Все равно спасибо. – Настроение стремительно улучшалось, но не указать бастарде на ее ошибки я не мог. – И все же ты не права. В таких случаях нельзя гордо стоять и ждать, пока все догадаются, нужно быстрее объяснять, как действовать. Это нам повезло, что они ушли, могли и дальше нападать, я там не меньше четырех штук насчитал. Поэтому еще раз спасибо. А теперь отправляйся собирать вещи. Таил пообещал, что сегодня к вечеру у нас будет свой дом.

– Замучает он меня теперь наставлениями, – уныло буркнула себе под нос девчонка, – нет бы, кого другого привели.

– Будет тебе и другой, – загадочно фыркнул я и поторопился в свои комнаты, чтоб не объяснять, кого именно я имею в виду.

Перед самым обедом, когда я переделал кучу дел и обдумал, как поступлю с незнакомцем в случае, если он решит сунуться в башню, произошло сразу два события. Сначала пришел магический вестник от Таилоса с сообщением, что дом он нашел, но не успел я порадоваться, как явился строгий маг и сообщил, что меня ждет правитель. Пришлось срочно надевать парадные сапоги и мантию, запирать все щиты, раскладывать возле входа липучки и прочие милые неприятности и отправляться к Изиренсу.

Дроу следовал за мной по пятам, подсказывая куда поворачивать, и, по-моему, больше старался изображать конвоира, чем сопровождающего.

Возле сравнительно неприметной дверцы он остановился и произнес несколько не связанных по смыслу слов. Дверь распахнулась, выглянул не менее суровый маг, подозрительно осмотрел меня с ног до головы и впустил в комнату.

Любой маглор, лишенный ментальных способностей, чувствовал бы к этому моменту волнение, тревогу и, возможно, даже опасения за свою жизнь. Я же старался сохранить самое невозмутимое выражение лица и смело топал вперед, отлично ощущая, что маги не испытывают и десятой доли той свирепости, что написана на их лицах.

– Маглор Иридос, – открывая еще одну дверь, доложил дежуривший на входе маг, получил приказ и распахнул ее шире, для меня.

– Добрый день, ваше величество, – войдя, склонил я голову, – вы желали меня видеть?

– Желал, – холодно и жестко произнес Изиренс, чувствуя лишь усталость и досаду, – проходите.

Я прошел и остановился напротив, рассматривая втихомолку его ауру и раздумывая, почему магистр не взял власть в свои руки, а решил отдать этому дроу.

– Как вы знаете, – повелитель изъяснялся очень сухо и надменно, – я желаю наладить дружеские отношения с соседними странами. В том числе с королевством Сандиния. Ее величество предложила скрепить наш договор союзом... между ненаследными отпрысками правящих домов. Все было решено, продумано и шло по плану, пока в дело не вмешались вы. И теперь всячески пытаетесь помешать этому плану. Кроме того, у вас откуда-то появился один из артефактов, символизирующих верховную власть над самыми сильными домами. Как, по-вашему, могу я верить в то, что все это просто совпадения?

– Видите ли, ваше величество, – с минуту я раздумывал, как ответить на эти совершенно несправедливые претензии, затем сказал как можно спокойнее: – Мне конечно, нетрудно попытаться вам доказать и даже показать, как все происходило, но, как я понимаю, дело совершенно не в этом. А в том, как именно трактовать мои поступки. Ведь к одним и тем же событиям можно относиться по-разному, все зависит от того, с какой точки зрения их оценивать. Вот, например я сам... верил ее величеству, как любому честному человеку, совершенно упуская из виду, что в первую очередь она не человек, а королева. И она меня провела, красиво провела, обманула, как щенка. Я сначала сильно обиделся... даже решил, что как только смогу, так найду на нее что-нибудь вроде почесухи. Но теперь ни за что этого делать не стану. Потому что теперь я стою здесь, а не сижу в старой башне и за это время многое понял и многому научился. Разумеется, это капля перед тем, чему я еще могу научиться, но она сделала меня другим. А насчет символа... можете не сомневаться, если бы он на меня не замкнулся, я бы немедленно его снял и положил вам на стол. Потому что я не могу даже придумать ничего глупее желания, чем править целой толпой совершенно незнакомых людей. Чужих мне и по расе, и по обычаям, и по воспитанию, и по духу. Но снять его невозможно, я пытался. Все,

что я могу, если вы, разумеется, пожелаете, это попросить наших магистров зачаровать тот символ, который глава дома изготовил взамен утерянного. И можете быть уверены, от меня об этом никто ничего не узнает.

– А Мэлин? – смотрел он с показным недоверием.

– Мэлин ведьма, – против моей воли в голосе скользнула гордость за воспитанницу, – а они умеют хранить секреты.

– В таком случае моему племяннику Зийлару очень повезло. – Однако чуть насмешливое выражение лица Изиренса не могло скрыть от меня его подозрительного интереса и напряженного ожидания.

– Несомненно. Но у нее сложный характер и ведьминское упрямство, пусть имеет это в виду.

– То есть вы не намерены чинить препятствия их браку?!

– Ни в коей мере, – твердо заверил я, наконец сообразив, ради чего он затеял этот разговор, – но предупреждаю сразу, Мэлин не рабыня и отвести ее в храм насильно не получится.

– Никто этого не собирается делать, – холодно отрезал он, – просто дайте им возможность встречаться без вашего надзора.

– Сколько угодно, – с таким же холодом ответил я, – но в пределах действия моих сторожек.

– Мой племянник – честный дроу, и никогда не станет действовать как бандит, – оскорбленно поджал губы правитель, и вот теперь в его душе полыхнула настоящая неприязнь.

И у меня было только два пути: закончить этот разговор, отступить и пробормотать нечто примирительное или ударить наугад. И во втором случае я имел все шансы окончательно закрепить за собой звание параноика или прослыть лжецом, но извиняться мне почему-то не хотелось абсолютно.

– Хотелось бы верить, – кивнул я еще холоднее и буркнул, словно для себя: – А также знать, кто такой Бинаг.

– Откуда вы взяли это имя? – и не подумав делать вид, что ничего не расслышал, нехорошо прищурился повелитель.

– Случайно услышал, – пожав плечами, сказал я почти чистую правду и перевел разговор на другое: – Разрешите поблагодарить ваше величество за гостеприимство и сообщить, что мои люди нашли для Мэлин подходящий дом и после обеда мы туда переезжаем.

– Как пожелаете. – Его эмоции полыхнули живым любопытством и разочарованием. – Но магистр Гуранд должен быть в курсе, где находится этот дом.

– Разумеется, – учтиво склонил я голову, – я ему это обещал.

Глава 5

Когда я вернулся в башню, оказалось, что меня ожидает сюрприз. Мэлин сидела в гостиной в кресле с самым загадочным видом, но сквозь ее показную невозмутимость горячо светились любопытство и нетерпение, слегка разбавленные растерянностью. Невероятный букет.

Не менее потрясающий, чем тот, что стоял в корзине посередине комнаты. Сотни пышно расцветших роз и бутонов, искусно обрамленных зелеными веточками, источали нежнейший аромат. А между ними торчал изящный конверт, украшенный золотыми виньетками. По моему мнению, девушки должны ахать и падать в обморок от таких букетов, и то, что моя воспитанница даже не подумала ничего этого делать, второй раз за день наполнило мое сердце гордостью. На этот раз за собственную предусмотрительность: я ей не раз и не два объяснял, что самые подлые и грязные ловушки обычно располагают в самых привлекательных предметах.

– Кто это принес? – бдительно обойдя корзину стороной, я опустил в соседнее кресло. И немедленно накрыл нас защитным куполом.

– Один из дворцовых лакеев. – Ответ протиравшей окно Сола подтвердил мои подозрения.

– Что сказал?

– Что госпоже Мэлин просят передать в знак глубочайшего восхищения.

Наглец. Но какой ловкий! Не успел получить разрешение действовать, как немедленно ринулся в бой. Я едва не рычал от возмущения, скрупулезно проверяя подарок на наличие каких-либо заклинаний.

От самых безобидных очарования и приворота до смертельно опасных проклятий. Ведь зачем-то же он вымолил у друга этот день?!

Однако ничего так и не нашлось, ни единого заклинания или ловушки. Совершенно чистая от магии и зелий корзина и такое же чистое послание. Хотя я отлично понимал, что сам по себе этот факт ничего не значит. Или, вернее всего, значит очень много. Желание убедить в искренности и порядочности своих поступков, притупить бдительность и втереться в доверие – вот как можно понять этот первый шаг. И теперь нам остается только выяснить, каков будет второй.

Я осторожно достал из букета воздушной лианой конверт, вскрыл, достал письмо и еще раз тщательно проверил. А только затем учтиво положил его на колени Мэлин.

– Можешь прочесть, ни заклятий, ни зелий на нем нет.

– А ты?

– Ты меня с кем-то путаешь! – В моем взгляде пылало непритворное возмущение. – Я не читаю чужих писем!

Мне это совершенно не нужно. Пока я разворачивал листок, одна из следилок запомнила несколько написанных там фраз.

Совершенно банальных, между прочим, вот они, горят перед моим внутренним взором.

«Прекрасная, несравненная, сражен с первого взгляда, таит надежду на встречу, хоть несколько слов, хоть взгляд...» У меня никогда бы не хватило ни наглости, ни самоуверенности написать такое незнакомой девушке. А тем более той, кого несколько раз пытался убить. Разумеется, просто так я ему этого не спущу... только не нужно торопиться. Повелитель определенно клюнул на мои слова про неизвестного Бинага, и теперь его ход.

– Иридос! – вывел меня из задумчивости голос бастарды. – Что делать?

– Обедать, – серьезно сообщил я, – ты не забыла, что в три часа нас будет ждать карета?

– Я не про это, а про букет и письмо!

– Ну, цветы, как мне кажется, лучше поставить в воду, чтоб не сохли, а с письмом решай сама. Сола! Обед уже принесли?

– Да, господин маглор, все готово. – Служанка перестала тереть сверкающее чистотой стекло и побежала открывать дверь в столовую. – Прикажете наливать суп?!

Как и в прошлый раз карета ожидала нас возле двери, ведущей в сад, и из ее окошка магистр Гуранд хмуро наблюдал за тем, как я тащу воздушной петлей свои походные мешки.

– Не сомневаетесь, что мне понравится выбранное вашими слугами жилье? – едко фыркнул он, но живого интереса, который я ощущал в эмоциях дроу, было достаточно, чтоб улыбнуться в ответ широко и открыто.

– Не слуги, а друзья. А если вы не будете придирайтесь специально, думаю, понравится, – помогая Мэлин войти в карету, усмехнулся я и сел напротив.

Гуранд соорудил язвительную гримасу, дернул шнурок, и экипаж рванул с места.

Мне очень хотелось спросить магистра, кто такой Бинаг, чтобы проверить, подтвердились ли мои предположения, но при Мэлин этого делать не следовало. У бастарды не должно возникнуть никакой преждевременной неприязни к жениху.

Едва карета выехала из ворот дворцовой ограды на ведущую к городу прекрасную, широкую аллею, украшенную резными скамьями, скульптурами и цветущим кустарником, сработала моя сигналка, и я решительно дернул шнур колокольчика.

– Что случилось? – осведомился магистр.

– Это мой человек, – сообщил я в то время, как Март ловко устроился на скамье рядом с кучером, – он покажет, куда ехать.

– Тут недалеко. – Смазливая рожица оборотня подарила нам очаровательную улыбку, и окошко захлопнулось.

– Он оборотень? – подозрительно уставился на меня магистр. – Если я не ошибаюсь?

– Он человек, – твердо ответил я и чистосердечно уточнил: – С особыми способностями.

Мэлин, не выдержав, тихо хихикнула и тут же отвернулась к окну, сделав вид, что необычайно заинтересована пейзажем.

Гуранд посверлил ее с минуту испытующим взглядом, но ведьмочка уже справилась с собой и вела себя чинно, как и положено благовоспитанной принцессе. Еще немного полюбовавшись видами, Мэлин как-то завздохала, заерзала и вдруг обратилась к магистру своим самым опасным, елейным голоском:

– Господин Гуранд... а можно у вас спросить...

– Разумеется, – бросив на меня пронзительный взгляд, хищно улыбнулся магистр.

– Как вы знаете... я плохо разбираюсь в ваших правилах, и у меня возникли сомнения...

– По какому вопросу, ваше высочество? – насторожился магистр.

– Поскольку я приехала сюда как невеста племянника повелителя, имею ли я право принимать ухаживания других знатных дроу?

Выпороть, что ли? Чтобы прежде, чем ломать мои планы, хотя бы советовалась. Или теперь такое наказание ей уже недозволительно по статусу? Тогда лишить всяких шоколадов и пирожных, или что там ей нравится больше всего? Ведь я собирался его поймать с поличным, когда он начнет приводить в действие свои черные планы. Даже особую защиту изобрел, пока разделялся с запеченным в винном соусе кроликом.

– Разумеется, вам не стоит этого делать, таким образом вы оскорбите его величество, – сухо объявил магистр и впери в меня возмущенный взгляд.

Проклятая пентаграмма, а вот его величество я как-то упустил из виду. Придется оправдываться.

– Когда я вернулся от повелителя, – оскорбленно сверкнув глазами в ответ на невысказанный упрек магистра, холодно процедил я, – посреди гостиной стояла корзина с огромным букетом роз и посланием. У меня возникло подозрение... что его величество специально вызы-

вал меня, чтоб некто без помех мог поухаживать за госпожой Мэлин, и я позволил ей прочесть это письмо.

– И что в нем было? – В голосе магистра царило спокойствие, а в его душе бушевала буря.

– Маглор Иридос не знает, что в послании, – гордо сообщила бастарда, – он никогда не читает чужих писем!

Так и быть, не стану лишать эту новоявленную интриганку сладкого. Похоже, разразилась бы нешуточная гроза, если бы Мэлин отправилась на назначенное свидание.

– А вот я читаю, – едко усмехнувшись, признался в глубине своего падения магистр, и бастарда, вздохнув с притворным огорчением, достала из своей сумочки знакомый мне конверт.

– Вот оно.

Гуранд недогнувшей рукой взял письмо из ее пальчиков, развернул, прочел и свирепо нахмурился:

– А где была в этот момент ваша служанка?

– Окно протираю, – взял я на себя тяжкий грех предательства.

Смешно было бы не сообразить, что Сола пребывала в сговоре с внезапно объявившимся воздыхателем.

Магистр выглянул в окно, обнаружил, что мы уже въехали в самую престижную часть города, где селились только приближенные к повелителю знатные господа, и сообразил, что будет выглядеть по меньшей мере подозрительным, если выскочит сейчас из кареты и помчится назад.

Подавил досадливый вздох и, сообщив, что это письмо он вынужден забрать, откинулся на спинку сиденья, явно намереваясь продумать план действий.

В этот момент в кучерское окошко предупредительно стукнули, потом оно распахнулось, и сияющее лицо Марта сообщило, что мы прибыли.

Я ничуть не сомневался, что Таилос не подведет, но пересилить себя и не посмотреть в окошко все же не смог. Да и неестественно это выглядело бы, успокаивало само себя мое чувство собственного достоинства, если бы человек, решивший на несколько дней или недель поселиться в чужом доме, не начал его немедленно осматривать.

Впрочем, к моменту, когда мое любопытство победило в этой внутренней борьбе, наблюдать за мной было некому. Спутники дружно прилипли к своим оконцам, и мне оставалось лишь последовать их примеру.

Мелькнули массивные каменные столбы редкой здесь металлической ограды, узорчатое черное кружево кованых ворот, и мы въехали в полумрак яблоневого аллеи. Такие яблони, высокие, с густыми, раскидистыми кронами – большая редкость у нас на плато, и я рассматривал их с большим удовольствием, отмечая что завязи на некоторых уже величиной с орех. Все-таки лето наступало в этих местах на месяц раньше, чем у меня на родине.

– Не может быть, – потрясенно хмыкнул магистр, – ваши люди точно не перепутали?

– Представления не имею, – честно сказал я то, что он определенно знал и сам.

Ведь никакой возможности выяснить заранее, куда мы едем, у меня не было.

Карета резко свернула влево, объехала высокую круглую клумбу, засаженную разнообразными цветами и редкими растениями, и остановилась у ступеней высокого каменного крыльца. Дверца распахнулась, и за ней обнаружился довольный Март.

– Как дом, господин Иридос?

– По-моему, очень основательный, – выпрыгивая на нижнюю широкую ступеньку, сообщил я, рассматривая трехэтажный солидный деревянный особняк, стоящий на высоком каменном фундаменте, – и очень старинный.

– Вы абсолютно правы. – Совершенно седой мужчина среднего роста со строгим лицом отшельника спускался к нам по ступеням. – Наш род живет тут третье столетие. Позвольте

представиться, Унгердс ди Каллейн. Я очень рад принимать вас в своем доме, маглор Иридос. Добрый день, госпожа Мэлин, проходите, комнаты для вас уже готовы. Здравствуй, Гуранд.

– Приветствую, магистр Унгердс. – В голосе нашего спутника сквозь неподдельное почтение прорывалось столь же неподдельное потрясение, но он нашел в себе силы пошутить: – Не мог даже представить, что у тебя есть родственники в Сандинии.

– Я и сам не знал, – загадочно усмехнулся Унгердс, – но мне предоставили неопровержимые доказательства, и я очень этому рад.

– Я тоже, – задумчиво сообщил магистр, – но разрешите откланяться. Меня ждут важные дела. Иридос, я пришлю за вами карету, как только будет назначено время торжественного обеда.

– Не стоит, у меня есть и карета, и шарги, – не согласился хозяин дома, – пришли просто вестника, я открою защиту.

– И кстати, про шаргов, – вспомнил я, – у вас остались наши животные, когда можно будет их забрать?

– Наши конюхи сами их приведут. – Похоже, Гуранд решил посостязаться с нашим хозяином в предупредительности. – Не стоит беспокоиться.

Он поспешно влез в карету, захлопнул дверцу, и экипаж помчался по аллее к воротам так резво, словно убежал от пожара.

– Как вы к нему относитесь? К Гуранду? – внезапно задал хозяин вопрос, которого я никак не ждал, но чувствовал, что ответить нужно сразу и по возможности честно.

– В общем, неплохо, мне показалось, что ему можно верить. Хотя догадываюсь, что магистр ни перед чем не остановится, если встать у него на пути.

– Да... все верно. – Он смотрел на меня с исследовательским интересом, с каким маглоры смотрят на редкие артефакты. – Вы не ошиблись. Но проходите, не стесняйтесь, весь дом в вашем распоряжении. Я живу очень уединенно, занимаю всего несколько комнат в левой башне и не буду вам мешать.

Хозяин дома настолько заинтересовал меня, что я снова сдвинул свою шапочку и успел ощутить глубокую печаль и безнадежность, властвовавшие в его душе. Однако лезть с первой минуты знакомства в личные дела и проблемы оказавшего нам гостеприимство дроу считал нетактичным и беспардонным, потому лишь молча поклонился и стоял, наблюдая за его придушенной каким-то горем спиной, пока старик не скрылся за углом здания.

А потом на меня обрушилась крепкая фигура Таилоса и принялась мять с энтузиазмом винодела.

– Хоть поздороваться по-настоящему! – рычал он шутливо, и вдруг в голосе прорвалась настоящая тревога: – Мэлин сказала, на вас напала нечисть?

– Просто не знаю, что с делать с этой девчонкой, – рассердился я, – чтобы держала язык за зубами. И выпороть нельзя, тут она, видите ли, принцесса!

– Ты хорошо сделал, – вдруг очень серьезно похвалил меня оборотень, – что взял ее в стаю. Теперь каждый из нас считает ее родственником и имеет право бросить вызов любому дроу, и не важно, насколько он знатен.

– В самом деле? – изумился я, вот уж никогда не предполагал, как много значит такой незначительный поступок.

– В самом, – насмешливо подтвердил он, – и вообще тебе пора учить законы оборотней. Идем посидим немного за праздничным столом, потом я сам начну тебе объяснять все по порядку с самого начала.

Вот это я влип! Услышав прозвеневшую в его голосе стальную категоричность, я сполна почувствовал бастарде, так опасавшейся нотаций отчима. Теперь мне на своей шкуре придется испытать всю его настойчивость и непреклонность.

В первом зале было полутемно, но откуда-то сбоку доносился запах жареного мяса, веселый смех, гомон голосов, и я впервые за последние несколько дней вдруг почувствовал себя прежним маглором, свободным, беспечным и самоуверенным. Постоял, прикрыв глаза, с удовольствием впитывая в себя эти звуки, запахи, ощущение защищенности, и насмешливо ухмыльнулся.

Надо же, никогда раньше не думал, что именно этого мне будет так не хватать. И что именно от этого будет таять в тихой умиротворенности сердце.

И сразу же вспомнил, что далеко не всем дроу по нутру задуманное правителем и Гурандом и что совсем недалеко бродят враги, из которых я знаю в лицо лишь одного или двоих, и они вовсе не намерены ждать, пока я наслаждаюсь уютом и теплом дружеских сердец.

Шагнул на середину зала, прикрыл глаза уже не для того, чтобы полнее ощутить мирный настрой этого дома, а собираясь с мыслями, и сразу нашел защищающие дом щиты. Довольно мощные, нужно признать, но их вполне можно усилить. Я изучил переплетение цветных нитей, нашел слабую, бледно-фиолетовую линию ментальной защиты и, легко подсоединившись к ней, начал плести свой узор, постепенно вбирая в него все остальные щиты.

Таилос куда-то бесшумно ушел, сразу сообразив, чем я занят, – оборотни, как и ведьмы, отлично видят и чувствуют даже самые слабые проявления магии, вот только создать такое им не под силу.

Глава 6

– Отлично, – похвалил меня уже знакомый голос хозяина, когда я впутал в сеть последнюю ловушку и открыл глаза, – можно взять вас за руку?

– Разумеется, – догадавшись, что именно он хочет проверить, протянул я Унгердсу раскрытую ладонь, – не желаете присоединиться к нашей трапезе?

– Странно, у вас еще почти две трети резерва, – уважительно сообщил он, словно я сам этого не знал, – обычно такая защита берет больше.

– Я не стал ничего рвать или перестраивать, только дополнил и усилил, – не желая принимать незаслуженной похвалы, качнул я головой, – здесь была очень мощная защита, поэтому энергии ушло меньше. Но у меня после того, как я стал оборотнем, резерв пополняется намного быстрее, поэтому я не экономлю. Так вы идете со мной?

– А я вам не помешаю?

Меня неописуемо удивила прозвучавшая в его голосе нерешительность, до этого он вел себя очень твердо.

– Никогда. Мои люди на самом деле довольно добродушные существа и рады тем, кто не смотрит на них с пренебрежением или брезгливостью.

– Вы называете их людьми? – шагая впереди меня в сторону голосов, живо заинтересовался он. – А некоторые считают зверьми.

– Эти некоторые – сами дикие животные, не понимающие самых простых вещей, – резко отозвался я, успев наслушаться за время путешествия немало самых невероятных и лживых баек, раздражавших своей ограниченной нелогичностью. – У них оборотни – это звери, превращающиеся в людей, чтобы ходить по трактирам и соблазнять хуторянок. Им не дано понять, что ни одному зверю ни с какой стороны невыгодно менять свое чуткое, ловкое, быстрое и сильное тело на неуклюжее человеческое. Вот людям, обладающим особыми способностями, наоборот, выгодно создать на время опасности или боя более сильный и проворный защитный кокон.

– Спасибо, – вдруг тихо и проникновенно сказал он, – мне нечасто доводится встречать молодых людей, так верно определивших суть этой категории магов.

– Мне, конечно, приятно, но это не мои выводы. Мне когда-то объяснил это учитель, и я ему поверил, даже не предполагая, что придется испытать это на своей шкуре.

– А кстати, – шагнул нам навстречу из кухни Таил, – тебе придется, Ир, показать свою шкуру. Мы привели с собой новичков, они хотят вступить в стаю.

– Нет ничего проще. – Что-то в этом роде я и предполагал, когда медведь сообщил, что у него остались тут знакомые.

– А мясо у вас готово?

– Готово.

– Ну, и где тогда твои друзья?

Я шагнул в освещенную солнцем просторную кухню, осмотрел настороженно замерших новичков – женщину средних лет и троих мужчин.

Один из них был старше всех, двое парней явно приходились ему сыновьями. Стало быть, семья, понял я, приветливо улыбнулся оборотням и спрятал свою родную внешность. Ну а что ж тут раздумывать, раз они доверяют мне свое будущее, то имеют права знать, с кем рядом придется сражаться, если возникнет такая надобность.

Блеснули стальные когти, туго натянулась на плечах рубашка. Красноватые ячейки расчертили руки, и в начищенном до блеска боку бронзового котла отразились желтые глаза.

«Красавчик!» – хихикнул я сам над собой и протянул новичкам ладонь.

Вслед за бурым медведем ее лизнула крупная рысь, за ними, настороженно косясь на окружающих, скользнули два барса. Младший попробовал шутя прикусить клыками мою руку и озадаченно уставился на кожу, ища хоть малейший след своих зубов.

– Глуп, – убирая кокон, фыркнул мужчина и отвесил сыну оплеуху, – не узнал чешую песчаного дракона.

– Не ругай его. – Мне и самому был интересен этот эксперимент. – Я тоже не сразу сообразил, что это такое. Поздравляю вас со вступлением в семью и прошу разделить с нами первую трапезу.

Вернув собственную внешность, я пригласил хозяина, и мы сели за стол, предоставив Агану и Марту раздавать мясо, начиная с новичков.

– И что они теперь должны для тебя делать? – Дроу смотрел с каким-то болезненным интересом.

– Теперь они могут в любой момент попросить помощь семьи и защиту. – Я чувствовал, что вопрос для него вовсе не праздный, и отвечал очень серьезно. – А когда помощь понадобится кому-то другому, должны помочь, чем смогут. Но вообще мы копим деньги, а Кахорис ищет поместье, где спокойно жили бы семьи с детьми и те, кто не может защищаться в одиночку.

– Он уже нашел одно, – кивнул Таилос, – мы выкупили долги той девушки, Эрники, и предложили ей за остальную часть больше других покупателей. Она сможет на эти деньги купить книжный магазинчик или шляпную мастерскую, а имение достанется нам.

– Но нужно будет за ней присматривать, – вспомнил я доверчивую невесту, – чтобы больше не обманул никакой негодяй.

– Не волнуйся, – хитро хмыкнул Аган, – уже присматривают.

– Жулики, – восхитился я и повернулся к Таилосу, – тебе деньги нужны? У меня есть обязательство повелителя, можно получить в любой момент.

– Нам Кахорис выдал, – отмахнулся он, – еще есть. Сначала расскажи, как тут обстоят дела, а то Мэлин что-то утаивает.

– Дела странные, – пришлось признаться мне, – я пока никак не могу понять, что не так с нашим женихом. Но командира тех дроу, что обрушили на дорогу скалу, я сегодня видел, и позже он прислал Мэлин букет с признанием в любви.

– Ир, а почему ты мне не сказал, что это был он? – Так и подскочила бастарда.

– При Соле я тебе должен был говорить? Ты что, не видишь, что она за нами шпионит? Или не поняла, что букет появился не без ее помощи? – разозлился я. – Таилос, объясни своей падчерице, что во дворце нельзя говорить все, что думаешь и знаешь!

– Я объясню, – помрачнел медведь и неожиданно признался: – Но она мне не падчерица... к сожалению. Мы с Орисьей так и не помирились.

– Так, – сразу забыл я про дворец и про дроу, – а почему ты тогда сам сюда прибежал? Почему не остался ее уговаривать? Чего молчишь?

– Иридос, это серьезный вопрос. Давай не будем сейчас...

– Хорошо, – согласился я, – поговорим позже. Но Мэлин тебе все равно родственница, она единственная родная сестра твоего сына, так что как ни крути, родня по крови. И пусть она попробует мне доказать, что это не так!

– И не подумаю, – вдруг объявила вредная девчонка, встала со своего места и села рядом с медведем. – Мне Таилос сделал столько добра... другого отца я не признаю. Прости Тай... из-за меня тебе пришлось скрываться.

– Дурочка, – он облапил ведьмочку за плечи и прижал к груди, – я тебя всегда за родную считал и никогда всерьез не сердился. Ты же глупым ребенком была... а эти ведьмы кого хочешь запутают.

– Спасибо, Таил, – всхлипнула Мэлин, – я боялась, что ты никогда не поймешь.

– Чего уж тут не понимать, – оборотень гладил ее по голове огромной ладонью и заботливо стирал слезы, – если сама Мильда прощения попросила. Кстати, – он обернулся и виновато посмотрел на меня, – она идет сюда.

– Кто? – почувствовав, как по спине скользнул холодок нехорошего подозрения, переспросил я. – Кто это – Мильда?

– Это бабушка... – ошеломленно пробормотала ведьмочка.

– Тогда спрячьте меня, – схватился я за голову, – или я сам спрячусь! Тай, не пойму только, как тебе в голову могло такое прийти, позвать ее сюда?!

– Ты ее просто не знаешь, – безнадежно сообщила бастарда, – ее никто не зовет. Она сама приходит. Но твоя идея мне нравится. Когда будешь прятаться, не забудь и меня.

– И не мечтай, это твоя бабушка, сама с ней и разбирайся. А я пойду подумаю: нужно ли предупредить Изиренса о приближении катаклизма или пусть оставшиеся дни проживет безмятежно? Где моя комната?

– Комнату мы тебе покажем, – ухмыльнулся медведь, – но думать будешь потом. А сейчас, как я обещал, начнем изучать законы.

– А кристалла с этими законами нет? – уже понимая тщетность своей надежды, осведомился я. – Мне проще выучить через кристалл. И у тебя есть дело поважнее, чем забивать мне мозги. Нужно выяснить, кто этот негодяй, приславший Мэлин цветы, где он сейчас и кто такой Бинаг.

– Ну, про Бинага я сам могу вам рассказать, – неожиданно вмешался в наш разговор помалкивающий магистр. – Это хозяин дорогой кофейни, что находится неподалеку от дворца. У него довольно темная репутация, а в его заведении столько дверей и потайных выходов, что там любят встречаться друу самых разнообразных профессий. И самого разнообразного статуса. От принцев до наемников. Там всем находятся отдельные комнатухи, где можно подождать кого-то за чашкой кофе, поговорить, заключить сделку, в общем, все, что угодно.

– Спасибо. – Я вернулся к столу, сел и задумался. – Это несколько меняет дело. Тогда туда не нужно соваться, слышите, Тай? Это может быть очень опасно. Мне лучше пойти туда самому... хотя скорее всего я уже опоздал.

– А тебя никто бы и не пустил, – фыркнул пренебрежительно медведь. – Нам Кахорис настрого приказал глаз с тебя не спускать, вот и не спустим.

– Хочешь сказать, что у меня теперь трое конвоиров? – заинтересовался я. – И как вы сможете меня удержать?

– Очень просто, – захохотал наглец. – Кахорис и подсказал. Возьмем с тебя честное слово, и сам никуда не пойдешь.

– Интриганы. А я еще думал, что это только Гуранд такой. – Я шутил, но не мог не понимать, что они правы. Теперь я отвечаю не только за себя, и от моего здоровья зависит не только моя жизнь. И потому они приложат все силы, чтоб оградить меня от всего, что считают опасным.

– И кстати, – небрежно бросил Аган, – с чего ты взял, что нас трое? Мы специально не пошли все через портал, чтоб этот самый Гуранд не запомнил всех лиц. Скоро придут еще трое, и вот эти люди, Чарит с семьей, тоже будут жить тут. Вариса отличная кухарка.

– Ну, разумеется, пусть живут. – Едва выговорив эти слова, я почувствовал, как оборотней покинуло странное напряжение, и сообразил, что у новичков не только нет дома, но и навалились какие-то свои беды. – Комнат тут хватает. Но вы же понимаете, что я легко пройду там, где вы не справитесь и втроем.

– Это ты не понимаешь, – жестко оборвал меня Тайл, – что вчетвером мы пройдем там, где ты один можешь и потеряться. И не спорь, Кахорис назначил меня твоим главным телохранителем и сказал, что ты сам дал ему право назначать нас туда, куда он считает нужным.

– Что, я и в самом деле так сказал?! – шутливо схватился я за голову. – Поздравляю, ваш вожак – совершенный болван.

– А мы и не ждем от тебя особого ума, – ехидно «утешил» медведь, – нам достаточно, что тебе можно верить. А теперь вставай, и идем учить правила, кристалла с ними просто не существует.

И мы пошли, провожаемые веселыми ухмылками остальных и задумчивым взглядом магистра.

– А теперь, – приведя меня в комнату, обставленную как кабинет, сказал оборотень, – давай поговорим серьезно.

– Давай, – я шел вдоль шкафов, разглядывая корешки выставленных в них фолиантов, – и прежде всего объясни мне, почему этот магистр, живущий так уединенно и не общающийся даже со своими друзьями, решил пустить в свой семейный особняк толпу оборотней. Магистр Гуранд был абсолютно уверен, что нам никогда не снять мало-мальски приличного дома, и именно поэтому сопровождал нас сегодня. Репутация принцессы должна быть на уровне. Кстати, ей по статусу нужна служанка.

– Ир, – оборотень сел в обтянутое желтой кожей кресло и испытующе уставился на меня, – а ты уверен, что хочешь, чтоб она вышла замуж за этого племянника?!

– Что за этой дверью? – остановился я у неприметной боковой дверцы, заглянул и убедился, что там небольшая, но вполне уютная спальня. – Это моя?

– Твоя. Но ты не ответил на вопрос.

– Видишь ли, Тай, – я прошел в спальню, сбросил мантию и сапоги и, с удовольствием ступая босыми ногами по прохладным доскам пола, вернулся в кабинет, по пути кастуя непроницаемый защитный купол, – мое личное мнение пока не имеет никакого значения. Тут связались в тугой узел политические интересы, противоречия между правящими домами дреу и какие-то тайны. Но я однозначно заявил повелителю, что Мэлин не выйдет замуж за маркиза Зийлара ди Гиртеза, если не почувствует к нему симпатии. Или если я обнаружу, что он негодяй и подлец. Ну, сам посуди, ведь они пока даже не встретились? А вдруг он сумеет вызвать у нее симпатию или любовь? Разве тебе не хочется, чтоб дочь жила в богатом удобном доме, а не собирала травы на болотах, как другие ведьмы?!

– Мне хочется, чтоб она была счастлива, – помолчав, туманно сообщил он, – а где этот жених?

– Вот тебе и предстоит это выяснить.

Я проверил поисковичками, где находится бастарда, запер магическим замком дверь, устроился напротив оборотня и подробно рассказал ему все, что узнал сам. А некоторые эпизоды даже показал с помощью иллюзии. И даже создал изображение момента, когда дреу едва не поймали Мэлин в Деборете, ну и заодно – как она отомстила магу.

– Зря ты разрешил ей так поступить, – недовольно нахмурился Таилос, – дреу очень мстительны и обидчивы, он обязательно захочет с ней покончить.

– Если жить надоело, пусть попробует, – зло рыкнул я. – Он первый на нас напал. Ну а теперь, когда я все рассказал, отвечай на мой вопрос, который ты так ловко обошел.

– Тебя обойдешь, как же. Ничего не упустишь.

– Ну, это результат работы воспитателем одной ведьмочки. Если бы я хоть что-то упустил, зарабатывал сейчас на новую мантию сбором пастушьей сумки и одуванчиков. Ну, говори.

– Не обижайся, Ир... но сказать мне нечего. Это его тайна, а я дал клятву, что не произнесу без разрешения ни слова. Прости.

– Понял. Значит, мне не показалось, что у магистра не просто горе, а еще и тайна. Ну, тогда рассказывай, что с теми новенькими, которых мы приняли сегодня в стаю. Ведь у них тоже беда?

– Само собой. Но тут нужно подробнее... Ты же знаешь, что Дройвия – родина истинных оборотней, тех, кто имеет эти способности с рождения?

– Не всех. Некоторые считают родиной южные ущелья, принадлежащие плато магов.

– Немногие... но это верно. А большинство появились после выплеска наряду с дроу именно в этих землях. Хотя нас всегда было меньше, чем прочих измененных. В смутные века многие были вынуждены скрываться и бороться за свою свободу. У сильных магистров дроу было в моде держать в повиновении нескольких молодых и сильных оборотней в качестве охранников. Тогда и начали создаваться стаи и писаться законы... кровью. Но потом пришли времена благоденствия, дроу образовали совет сильнейших домов, повелители принялись наводить жесткий порядок, оборотни были признаны одной из законных ветвей расы дроу, и мы зажили спокойнее. Стаи постепенно распались, старые оборотни уходили по туманной тропе, а их дети жили сами по себе, не вступая в стаи. Только в человеческих землях остались вожаки, и многие наследники с удовольствием продали им старинные пояса и кинжалы.

– Вообще-то кое-что я знал от учителя, но вот про кинжалы – это новость. Теперь мне понятно, почему в них такая сила.

– Да, каждый вождь стремился защитить свою стаю. Но сейчас мы говорим о другом времени. Вместе с порядком и покоем пришла пора праздности и развлечений, молодые отпрыски знатных домов, не обремененные ни войной, ни заботой о том, как добыть несколько монет, думали только об одном: чем бы себя развлечь? И вспомнили об оборотнях. В селах начали пропадать дети из бедных семей и сироты, а потом прокатился шепоток, что в особых местах можно выиграть много денег. Меня в то время деньги очень интересовали... я начал выяснять и вскоре узнал, что в условных местах раз в месяц таинственные организаторы устраивают звериные бои. И принимают ставки на победу.

– Подлецы! – не в силах сдержать накатившую душной волной ярость, я вскочил с места и ударил рукой по стене.

Пять стальных когтей мазнули по ней со скрежетом, оставляя глубокие царапины.

Великая пентаграмма, это с чего я так озверел?! Стыд за несдержанность вмиг облил ледяной водой, и я поторопился провести ладонью по дереву, удаляя следы своей вспыльчивости.

– И они продолжают это делать до сих пор? – Когти уже исчезли и кожа на руках приняла обычный вид, но в голосе еще звучало раздраженное рычание.

– Да. – Таил следил за мной пристальным взглядом, не вставая с места. – И Чарит едва спас от этой доли сыновей. У него сгорела лавка с товарами, и он не сумел расплатиться с долгами. Вот ему и предложили отдать сыновей на год по очень выгодному контракту... для работы напарниками в тренировках. Но он уже знал, что из таких контрактов возвращаются немногие, и спрятался с семьей у друзей. Вот они меня и познакомили с этой семьей.

– Так... – Я сел за стол и уставился на него так же подозрительно, как и он до сих пор смотрел на меня. – Я у вас, конечно, болван, но не последний дурак. Поэтому просто скажи мне: сколько?

– Чего сколько? – Медведь едва сдерживал довольную ухмылку, но еще притворялся непонимающим.

– Сколько твоих знакомых намерено войти в мою стаю?

Глава 7

– Как вы устроились? – Магистр Гуранд смотрел на меня с нескрываемым интересом. – Прислугу уже нашли или прислать вам горничных? Насколько мне известно, магистр Унгердс слуг не держит, предпочитает обходиться собственными силами.

– Спасибо, – вежливо отказался я, старательно скрывая рвущееся наружу нервное веселье, – все в порядке, мы уже набрали полный штат.

А в памяти своевольно всплыли свежие картинки прошлого вечера, очень позднего вечера. Скорее даже начала ночи.

Большой сад, раскинувшийся за особняком магистра Унгердса ди Каллейна, был так же стар, как и особняк, но не в пример ему и подъездной аллее совершенно не ухожен. Деревья пестрели невыпиленными засохшими ветвями, кусты разрослись в непроходимые дебри, сорняки вымахали по пояс и цвели буйным цветом, даже в ночной тишине привлекая к себе различных мошек и жучков.

Я сидел в стоящем на ступеньках заднего крыльца кресле, а мимо, то иссякая, то снова оживляясь, скользил ручеек молчаливых теней. И не все из них были оборотнями, среди женщин почти каждая вторая была дроу, чистокровная человечка или смеска. А вот малыши были оборотнями почти поголовно, и, собственно, ради них эти люди различными путями пробирались весь вечер и начало ночи к задней калитке сада. Именно в тревоге за их будущее бросали или оставляли родственникам дома и лавки, мастерские, нажитый скарб.

Потому и не сияли ни особым счастьем, ни радостью их лица, потому и мои парни стояли строгими молчаливыми статуями за моей спиной. Сияла и улыбалась только ведьмочка, ожидавшая с большой ложкой в руке ближе к входной двери возле столика, на котором красовалась внушительных размеров супница с зельем.

Мы сварили его вместе с ней в присутствии заинтересованных оборотней, коим мною было объявлено, что я намерен внести усовершенствование в процесс приема в стаю: чтоб не тратить время в первый день на необходимое лечение и защиту, напоить их зельем, в которое я накастую всевозможных заклинаний. Для вкуса и запаха мы насыпали в котел всех самых любимых оборотнями трав: и мяты, и мелиссы, и котовника, а затем влили донникового меда и яблочного сиропа.

И каждый новый сородич стаи, лизнувший мне руку и выслушавший краткое, но веское поздравление Таилоса, подходил к Мэлин и получал ложку душистого, коричневатого зелья. А распробовав и узнав знакомые вкус и аромат, оборотни начинали успокаиваться, светлеть лицами и уже уверенно проходить в дом, где были расставлены столы и Вариса с сыновьями оделяла их первой совместной трапезой.

– Может быть, – еще осторожнее и деликатнее осведомился магистр, – вам нужны деньги? Не стесняйся, просто сообщи мне, и вы получите столько, сколько пожелаете. Ее величество написала, чтоб мы открыли для вас неограниченный кредит в счет государственных расчетов.

«Как странно – ехидно прищурился я, – мне она ничего не написала».

– Кстати, – внимательный дроу правильно растолковал мою ехидную гримасу, – ее придворный магистр просил передать, чтобы ты прислал ему вестника, почему-то его послания тебя не находят.

Когда мы шли сюда из Деборета, послание меня нашло – я снова едко ухмыльнулся, – а что же произошло с тех пор? Вроде ничего особенного. Но мне нетрудно послать вестника, особенно если это касается денег. Хоть здесь есть гномий банк, тратить деньги стаи на оплату королевских интриг мне совершенно не хочется.

– Я напишу сегодня же, – вежливо кивнув магистру, я осторожно оглянулся проверить, как дела у Мэлин.

Хотя я не убрал ни одной из следилок и продолжал неустанно наблюдать за гуляющей по веранде парочкой, слушать эмоции бастарды отнюдь не считал возможным. Позже, не сейчас, когда прошло всего полчаса с момента знакомства.

Магического вестника, принесшего сообщение, что прибыл жених принцессы и жаждет с ней познакомиться, мы получили от повелителя, едва рассвело. К нему прилагалось приглашение на второй завтрак, и я потратил эти часы, чтобы усилить щиты и зачаровать всю одежду ведьмочки. Мрачный взгляд Таилоса, следившего за этими приготовлениями, лучше любых угроз подтверждал мои подозрения, с кого будут сдирать шкуру, если на девчонку упадет хотя бы веточка с дерева.

Но я и сам не собирался верить маркизу Зийлару ди Гиртезу с той самой секунды, как он вошел в зал и я узнал в нем дроу, которого видел вчера утром в беседке. Это он отправился коротать время к Бинагу, пока его сообщник попытается с помощью букета и примитивной лести очаровать юную бастарду.

– Он тебе не нравится? – осторожно осведомился Гуранд, и я немедленно воззрился на него с изумлением.

– А с какой стати он должен нравиться мне?! Я же не девушка! Пусть он понравится Мэлин и докажет ей свои чувства, это главное условие моего контракта.

– Почему-то мне кажется... – начал он и резко смолк, и, проследив за его взглядом, я обнаружил стремительно двигавшегося в нашу сторону правителя.

– Доброе утро, – окинув нас бдительным взглядом, одарил приветствием Изиренс, – как устроились?

– Спасибо, очень хорошо, – трудно было не понять, что магистр поделился сведениями о нашем новом жилище с правителем, и тот тоже жаждет узнать, чем мы подкупили старого магистра.

– Мне сказали, что вы живете в доме Унгердса ди Каллейна. – Правитель явно не был любителем долгих разборов и тонких интриг. – А вам известно, что он уже несколько лет не общается ни с кем из бывших друзей и учеников? И совершенно не интересуется делами дома?

– Нет, до этого момента мне было это неизвестно, – честно сообщил я, глядя на дроу искренним взглядом преданной собаки, специально не став ни продолжать фразу, ни интересоваться, чем именно он так потрясен. Пусть скажет сам, если ему так важно. Возможно, и я узнаю нечто новенькое про старого магистра.

– Унгердс сказал, что очень рад вас видеть, – тихо напомнил Гуранд, переходя в присутствии правителя на официальный тон, – что он такого мог узнать о вас, Иридос, чтоб встретить такими словами? Я знаю его много лет, и он ни разу не сказал, что кому-то рад, если на самом деле не испытывал этого чувства.

– Гуранд, – мне начинала надоедать его двойная игра, – а почему бы вам не спросить его самого? Неужели вы действительно считаете, что я сейчас начну вместе с вами искать причины необычного поведения магистра? Вы же сами говорите, у него есть свой метод... определения, с кем и как разговаривать, и я могу только искренне уважать его за это.

– Хорошо, оставим эту тему, – остановил придворного мага правитель, – вы мне обещали показать те моменты, когда на вас напали маги Дройвии. Идемте в мой кабинет.

– Одну секунду, – я предвидел, что они попытаются увести меня от воспитанницы и приготовил пару сюрпризов, – только предупрежу Мэлин, чтоб не волновалась.

– Но... – попытался возмутиться магистр и смолк на полуслове, рассмотрев, что я достаю из кармана простенькое на вид зеркальце.

– Мэлин, – вежливо сообщил я, нажимая несколько дешевых камушков в оправе, – я иду в кабинет его величества.

– Хорошо, маглор Иридос, – согласно улыбнулась отразившаяся в зеркальце приторно-кроткая рожица ведьмочки, – а мы еще немного погуляем.

Я захлопнул крышечку и ожидающе уставился на задумчиво изучавших меня дроу.

– Какое у вас замечательное зеркало, – вежливо похвалил Гуранд, когда мы достигли кабинета правителя и устроились в креслах, но в голосе магистра скользнула досада.

– Подарок матушки, – сентиментально вздохнул я и перешел на деловой тон: – Так какой момент вы желаете посмотреть?!

– Начните с первого нападения, – приказал повелитель. – Мне сказали, оно случилось еще по дороге на Тушер?

– Да, – подтвердил я и развернул иллюзию.

Разумеется, я заранее немного ее подправил, и теперь на картинке нельзя было узнать меня в скачущем на коне маге. Зато виделся со спины силуэт стоящего в тени скалы незнакомца.

Затем я показал его же сидящим на балконе мэра, бой в роще, нападение на Мэлин в Деборете. Все иллюзии я сопровождал краткими пояснениями по примененным с обеих сторон заклинаниям, пояснял, какие сделал в тот момент выводы и почему предпринял те или иные действия.

– А в Черуне? – Повелитель смотрел на меня испытующе.

– Черуна – это моя ошибка, – мрачно признался магистр, и я был ему за это благодарен, потому что самому мне лгать ради его репутации было и досадно и опасно, – как и встреча в дороге. Я тогда еще не догадывался, что маглор Иридос напуган этими происшествиями и бежит, как загнанный зверь, и поставил слишком заметные следилки. Вот он и скрылся, едва их обнаружил. Ведь среди его спутников не было другого мага.

– Именно так, – печально подтвердил я, – вы все вместе очень постарались меня запугать.

– И тем не менее свой контракт вы выполнили, – задумчиво сказал Изиренс, и в голосе правителя прозвучало одобрение.

А вот в его эмоциях боролись недоверие, досада, сожаление, надежда... и разобрать, чего там больше, мне не удалось.

– Стол накрыт, – в проеме распахнувшейся двери возник дворецкий, и правитель, поднимаясь с кресла, кивнул:

– Уже идем.

Второй завтрак был сервирован на веранде, и кроме нас и принцессы с маркизом присутствовало еще около десятка молодых дроу: юношей и девушек.

Длинный стол был сделан в виде открытой в сторону сада дуги, повторявшей форму веранды. Стулья для гостей располагались только с одной стороны, чтобы все могли любоваться видом прекрасного сада, клумбами, фонтаном, идеально ровными песчаными дорожками. Мне предсказуемо достался крайний стул с противоположной от Мэлин стороны, и я искренне веселился над такой наивной предусмотрительностью дроу.

Мое зрение, как и слух, с каждым днем становились все острее, и в призрачном сиянии звезд я видел все не менее отчетливо, чем при ярком свете солнца. И теперь, неторопливо намазывая на кружочек малосолевого огурчика нежнейший паштет, отлично мог рассмотреть каждое движение ресниц своей воспитанницы.

Молодки из стаи, прибежавшие утром к нам на помощь по зову Таилоса, постарались на славу. Бледно-зеленое платье с ажурной золотой вышивкой по подолу и невесомая накидка того же оттенка делали Мэлин необычайно хорошенькой. А ее горевшие неподдельным оживлением глазки и раскрасневшиеся после прогулки щеки привлекали живое внимание молодых дроу. Тем более что она умудрялась почти не переставая что-то лепетать тем самым переливчатым ангельским голоском, на который я реагировал, как на тревожный звон сигналки.

А откровенно влюбленные взгляды, какими ведьмочка буквально засыпала маркиза, так живо напомнили мне тот период наших отношений, когда она точно так же смотрела на меня, что интуиция параноика истерически хихикала и плакала попеременно.

Тем более что сам Зийлар выглядел все более подавленным, хотя и старался смотреть на невесту нежно и широко улыбаться в ответ. Я снова сдвинул шапочку и едва не присвистнул от изумления. Племянник повелителя был почти в панике, и безысходное отчаяние в его эмоциях стремительно росло. А в душе Мэлин так же быстро росло веселое торжество победителя.

Великая пентаграмма! И что мне теперь с ними делать? Ведь еще немного, и он сбежит или сотворит еще что-нибудь похуже.

Я скосил испытующий взгляд на устроившегося рядом Гуранда и с удовлетворением отметил, что он следит за помолвленными с самым хмурым видом, даже не пытаясь ничем прикрыть своих эмоций.

– Не желаете прогуляться, Иридос? – резко вскинул глаза в ответ на мой взгляд магистр. – Мы можем прихватить с собой вот это блюдо с закуской и кувшинчик вина.

– Зачем нам все это таскать? – откровенно ухмыльнулся я. – Идемте налегке.

Он встал первым, вежливо извинился, соврав, что желает показать мне рыбок, и мы направились в сторону фонтана.

Неподалеку от него в заплетенной зеленым нише стояли деревянная скамья и маленький столик, и вот туда-то и привел меня магистр. Тяжело сел и, сразу растеряв всю обходительность, уставился на меня так подозрительно, словно поймал с поличным.

– Иридос, что происходит? И не притворяйтесь, что вы не понимаете, в чем дело. Я же вижу по вашему довольному лицу, что вы в курсе этой комедии.

– Гуранд, а может, сначала вы хоть что-то объясните мне? – ядовито осведомился я, приземляясь напротив. – А то все время пользуетесь моими услугами, моей помощью, моими способностями, моим доверием и терпением, даже не задумываясь, что будь на моем месте любой из ваших учеников, он давно бы прибил вас как осу. Вам все не нравится, все непонятно, вы устанавливаете на меня ловушки и требуете объяснить, почему я в них не попался, приставляете к нам шпионов и удивляетесь, почему мы уходим из вашего дворца? Вам непонятно, почему старый магистр мне рад, а допустить, что он имеет на это основания, вы не желаете. К примеру, кто-то из спасенных мною магов был его учеником, или еще что-то в этом роде. Вы настолько погрязли в интригах, что сами не знаете чего хотите. Сначала вы упрекали, что я не желаю, чтобы принцесса познакомилась с маркизом, а когда я посоветовал ей быть с ним полюбезнее, снова смотрите змеей. Ну а о том, что вы не поймали ни одного из тех дроу, которые на нас напали, я вообще молчу, хотя мне хохотать хочется над вашими уловками. Вы ведь прекрасно знаете и того мага, и господина, приславшего принцессе букет, и того, кто сидел вчера в заведении Бинага.

– А откуда вам все это известно? – Пронзительный взгляд магистра скользил по моему лицу, а его руки тем временем что-то быстро плели.

– Да оттуда, что вы из меня уже параноика сделали! – рассмотрев эту уловку, всерьез начал свирепеть я. – Не ем и не сплю, все плету следилки и защиту да пытаюсь понять ваши интриги. А вы так привыкли во всем видеть шпионов и врагов, что никак не хотите осознать простую вещь: ни ваши секреты, ни вся ваша Дройвия мне и даром не нужны. А вот настоящих бандитов почему-то покрываете. Еще немного, Гуранд, и я совсем перестану верить тем словам, что вы сказали мне, когда прикинулись нищим странником, о желании вашего правителя дружить с человеческими странами. Я ведь только ради этих слов вас тогда пожалел... и не добавил неприятных минут, как вашим ученикам.

– Какие интересные подробности, – мрачно заявил Изиренс, появляясь из-за куста, и мне пришлось срочно изображать потрясение, чтоб доказать, что я не почувствовал загода его приближения, – похоже, вы мне не все рассказали, учитель.

Увечная пентаграмма, ну, конечно же учитель! Как я сам не догадался! Вот теперь мне понятна и их дружба, и доверие, и единомыслие. Да я сам верю своему учителю едва ли не больше, чем собственному отцу. И значит, мне нужно немного пересмотреть свои взгляды и выводы. Но позже, сейчас мои следилки засекли быстро бегущего в нашу сторону дроу.

– Ваше величество, – запыхавшийся лакей вызвал почти откровенную досаду на лице повелителя и это заметил, потому что залепетал как-то виновато: – Сенгар велел доложить, что они поймали... беглеца.

– Скажи, пусть подождут, я сейчас приду, – процедил Изиренс и, проследив, как стремительно удаляется несчастный прислужник, повернулся ко мне. – А вам я желаю задать только один вопрос: почему вы не учитесь в академии?

– Я не попал в десятку лучших, – честно ответил я, и почему-то впервые за два года воспоминание об этом факте не вызвало в душе никакого разочарования или огорчения.

– Намного? – Ирония, скользнувшая в его голосе, была мне непонятна, но не задела так, как задела бы раньше.

– Я был одиннадцатым.

– Но ведь вы могли написать прошение?

Как хорошо ему известны, однако, наши порядки. Да, я мог написать прошение, и те сотые балла, на какие я отстал от десятого избранного, мне бы простили. Просто издали бы указ, и в этом году академия получила на одного ученика больше. Однако сама мысль о том, что я буду учиться как бы из милости, доводила до белого каления и пугала меня гораздо больше мысли о практике. Вот и пришлось выбрать двадцать лет работы на людей.

– Не мог, – честно выговорил я, но в голосе поневоле прорвался отголосок звериного рыка.

– Вот оно что.

Теперь они оба смотрели на меня, как на неизвестный науке минерал.

– Мне, к сожалению, нужно идти, дела, – нехотя поднялся правитель, и вдруг магистр тоже встал:

– Я пойду с вами. А вы, маглор Иридос, не желаете присутствовать?

– Где?! – насторожился я.

– На допросе Даверлиса. Это тот дроу, что дарил цветы ее высочеству.

Глава 8

Я думал долго. Точнее сказать, непозволительно долго, на лице повелителя даже начало проступать откровенное разочарование, и лишь для того, чтоб его стереть, пришлось спросить:

– А моя подопечная? Я не имею права бросить ее без присмотра.

Разумеется, мы предусмотрели некоторые хитрости и на тот случай, если я волей случая или правителя окажусь слишком далеко от Мэлин, и волновало меня сейчас вовсе не это. Я был наслышан о том, какими методами ведутся допросы в королевстве и прочих государствах, и не желал принимать участия в этой мерзости. Но с другой стороны, было очень заманчиво услышать его оправдания, и вот это и заставило меня так долго колебаться.

– Но у вас же есть с собой кто-то из друзей, – хитро ухмыльнулся магистр, – пусть пока последит вместо вас.

– А господа... – я покосился на сидевших на веранде дроу, – не будут шокированы? Он ведь не станет изображать из себя лакея.

– Ну, во всяком случае, они промолчат, – отозвался Гуранд, следя, как я снова достаю зеркало.

– Аган, я иду посмотреть на допрос, иди посиди на веранде.

– Иду, – коротко отозвался парень, и я спрятал зеркало.

– Вы им все объясняете? – шагая впереди меня, недоверчиво бросил повелитель.

– Они мои друзья, – вздохнул я, въедливые проверки каждого сказанного слова начали надоедать.

– Где эта веранда? – стремительной тенью выскользнул из-за куста Аган, и дроу дружно схватились за рукоятки кинжалов.

– Смотри вперед, видишь? Только садись подальше от Мэлин.

– Я же не враг себе, – буркнул оборотень и сделал вид, что только теперь рассмотрел правителя и мага, – доброе утро, ваше величество!

– И этот оборотень, – задумчиво протянул магистр и уставился на меня.

– Я предпочитаю говорить – человек, – отозвался я непримиримо, – и не вижу ничего особого в том, как этот человек использует магию. Подожди, Аган, я замаскирую твою ауру.

Он широко улыбнулся и картинно застыл перед нами, ожидая, пока я добавлю в ореол ауры синевы, скрывающей его родную зелень.

– Всё, иди.

– Ваша собственная аура тоже подправлена? – заинтересовался магистр, но отвечать честно на этот вопрос, по моему мнению, было несколько рановато.

И Гуранд, и сам правитель пока не доказали мне, насколько можно на них положиться и с какими намерениями они так настойчиво испытывают мои тайны.

– Вы забываетесь, магистр. Я не ваш подданный и даже не подданный ее величества и имею право не отвечать на провокационные вопросы. Если вас что-то насторожило в моей персоне...

– Извини, Иридос, – резко перешел он с официального обращения на дружеское, – я был не прав, задавая такой вопрос. Просто надеялся... хотя действительно не имею пока права. Мы пришли.

Перед нами высилась такая же бревенчато-резная башня, как и все остальные, но дверь, приоткрывшаяся при приближении правителя, была обита коваными полосами.

– Прошу, – насмешливо произнес Гуранд, и я спокойно шагнул внутрь.

Как бы он ко мне ни относился, связываться с советом магистров плато не решится никогда. Все, что мне грозит в случае официального наказания, это немедленный портал на родину.

Ну а о том, что бывают и неофициальные методы, и трагические случайности, я предпочитал не задумываться. Не выглядели эти дроу настолько глупыми, чтоб решиться на такое.

Однако не успел я сделать и трех шагов, как меня довольно грубо оттолкнули сначала один раз, потом другой.

А потом уже я сам рассмотрел, что происходит в центре просторного помещения, и ринулся вперед, одним взмахом рук отбрасывая дроу в разные стороны. Повезло еще, что вовремя сообразил, откуда у меня взялась такая силища, и мгновенно спрятал чешуйчатую кожу.

Но когти все же на миг оставил, чтобы перерезать веревки, которыми бесчувственное тело дроу с пугающе синими губами было привязано к стоящей посредине странной конструкции из серебряных прутьев. Пальцы коротко кольнуло незнакомым заклинанием, когда я подхватывал падающее тело Даверлиса на руки, но тут же сработала моя защита, полыхнула разноцветными сполохами, выдала залп огня и дыма по ринувшимся было ко мне дроу, и они с руганью отскочили.

Но мне было не до них. Все следилки, какие я успел перебросить на пленника, верещали, что я держу на руках умирающего. И поскольку я не видел на нем ни крови, ни ран, это был либо яд, либо заклятие. А для того чтоб установить точно, требовалось произвести срочное обследование.

Шагнув к заваленному всякой ерундой столу, я воздушной метлой смел с него в угол жалобно звякнувшие железки непонятного предназначения, положил дроу на доски и разорвал на его груди рубаху.

– Я помогу, – встал рядом Гуранд, но я отстранил его локтем.

– У нас разные методы... – Объяснять подробнее не было ни времени, ни желания. Магистр не глуп и сам прекрасно знает, когда магическое обследование проводит целитель одной школы, представителям другой лучше не лезть. Заклинания разной силы и стихии будут смешиваться и искажать картину происходящего.

Сам я привык использовать водный поисковичок и, поискав взглядом кувшин с водой, привычно дернул его к себе воздушной петлей. Тонкий упругий водяной жгутик, усиленный заклинанием определения яда, скользнул в рот умирающего, проник в желудок и дальше, проверяя каждую попавшуюся на пути крошку и каплю. Но он ничего сегодня не ел, этот странный дроу, так упорно стремившийся нас убить. Или хотя бы девчонку. И это было плохо, крошечная капелька яда из сока синей белены, проглоченная им минуту назад, попала прямоком на жаждущие еды стенки пищевода, нетерпеливо принявшиеся ее поглощать. Хитрый дроу и момент удачно выбрал, рычал я про себя, создавая заклинание очищения. Глотнул невесть где запрятанное зелье как раз тогда, когда один надзиратель направился открыть нам дверь, а второй отвлекся на это действие.

Дверь резко распахнулась, и там послышались тихие споры, напоминающие перебранку, и какая-то возня. Эти звуки не смогли заставить меня оторваться от заливания в желудок пациента нашпигованной заклинаниями воды, я лишь мог себе позволить ехидно ухмыльнуться.

Следилки сразу сообщили, что это примчалась Мэлин, и на месте правителя я не стал бы становиться на ее пути. Впрочем, он и сам довольно быстро это сообразил, судя по тому, с какой скоростью возле меня возникли новые зрители.

– Что с ним? – Племянник повелителя не удержался от крика и попытался оттеснить меня от друга, но я только коротко рыкнул:

– Аган! – и маркиз исчез.

– Что нужно? – Решительно сдергивая с рук кружевные перчатки, встала с другой стороны стола ведьмочка, и я немедленно выдал ей кучу заданий:

– Пустую бадью, еще воды, в нее отвар льна, ромашку и алоэ по две ложки на кружку, чистые салфетки... заживляющее зелье. – Чем больше Мэлин будет занята, тем меньше будет мешать мне.

Мне пришлось потратить несколько томительных минут, чтоб вычистить и воссоздать обожженные ядом стенки пищевода. Рассмотрев в бадейке, которую нес выливать оборотень, следы крови и почерневшей ткани, маркиз, которого Аган всучил надзирателю, застонал так горько, что повелитель не выдержал и приказал ему выпить сонное зелье. И даже самолично проследил, как племянник с мученическим видом глотает поданное магистром снадобье.

– У вас всех пленников так допрашивают? – Хотя воздушная лиана еще непрерывно размывала по восстановленным участкам пищевода заживляющее зелье, а заклинание очистки фильтровало последние капли крови, мой пациент уже дышал ровно и чисто, и я мог позволить себе немного поиронизировать.

– Ты хорошо справился, – не обращая никакого внимания на эту язвительность, похвалил магистр и подколот: – А по какой стихии у тебя не было высшего балла?

– По подчинению металлов. – Я уже сообразил, что зря сказал им про академию, да и сам теперь начинал догадываться, что это было не совсем справедливо, дать мне такое же сложное задание, как Финелису, у которого была способность к магии металлов, он сам мне потом все подробно рассказал, сияя от счастья.

– А все остальные – высший балл? – Повелитель смотрел на меня как-то странно.

– Маглор Иридос, – вдруг перебил этот допрос Аган, – нужно покрывало, завернуть его.

– А? – Я смотрел в хитро поблескивающие глаза оборотня и ощущал, что что-то снова неверно понимаю.

– Ну, мы же забираем его себе?! – Волк улыбнулся слегка кровожадно, хотя я отлично видел, что он просто позирует.

– М-да? А почему, ты можешь мне рассказать?

– Мы же его спасли, – пожал плечами оборотень, нагло присоединяясь к моей победе, – а по законам дроу, кто спасет преступника, тот ему хозяин.

– М-да? – снова поразился я. – Какие интересные законы. А это ничего, что мы не дроу и даже не подданные этой страны?!

– Ничего, – сказала Мэлин, оглянувшись на спящего в кресле маркиза и добавила своим противным сладким голосочком: – у нас Даверлис останется в живых, и Зайлик будет рад. А если мы его бросим тут, правитель должен будет его казнить, как ты не понимаешь?! Ведь он чуть не разрушил планы королевы.

– Вы на удивление благоразумно рассуждаете, ваше высочество, – с ехидным смешком склонился в шуточном поклоне магистр, – но ваш... воспитатель, кажется, думает иначе.

– А я вообще не думаю, мне и так забот хватает, – вспомнив слова Таилоса, ухмыльнулся я и, создав серое покрывало, бросил Агану. – Раз он вам так нужен, забирайте. Ваше величество, вы позволите нам откланяться?

– Да, – задумчиво кивнул дроу, – передайте магистру Унгердсу, что я прошу разрешения его проведать.

– Непременно, – поклонился я, отлично понимая, что правитель просто собирается проверить лично, что мы будем делать с собственным убийцей.

Шагов через двадцать я услышал, как дверь за нами захлопнулась, и немедленно активировал прослушку, оставленную в допросной комнате.

– Змеев Хангерс, – услышав восхищенные слова Изиренса, я начал шагать как можно медленнее, – такую аферу проверить!

– Не думаю я, что он ее единственный автор, – устало отозвался Гуранд. – Сенгар, отнесите Зийлара в гостевую башню и приставьте охрану. Он будет бушевать, когда проснется.

– Может сразу сказать, что Даверлиса его невеста забрала? – Правитель явно сомневался, но магистр был категоричен:

– Разумеется сказать, первым делом. И когда вернется, расспросим его. Хотя не думаю, что у них много узнаешь, они не лгут... просто не говорят правды.

– А эта девочка меня сегодня снова удивила, – вдруг признался Изиренс, – своими выводами.

– Меня она поражает каждый раз, как я с ней встречаюсь, – вдруг весело хихикнул магистр, – ты не видел, что она сделала с беднягой Митчесом. Даже наказывать его теперь не хочется... хотя придется. И я все больше убеждаюсь, что Зийлару невероятно повезло... вот только он этого, по-моему, не понимает.

– Ничего, поймет, – с угрозой пообещал правитель, – а что с ее сундуками?

– Завтра утром будут в Деборете.

Дальнейший разговор меня мало интересовал, я прибавил шаг и вскоре оказался возле ожидавшей меня кареты.

– Ну и что они там новенького сказали? – Аган сидел на передней скамье, держа на коленях голову спящего дроу, и смотрел на меня так требовательно, что я даже возмутиться не смог.

Вот ведь пройдохи, видят насквозь все мои хитрости.

– Что как только маркиз проснется, ему сообщат, куда делся его друг. Угадайте, куда он побежит?

– К нам в гости, это сразу понятно было, – фыркнула ведьмочка, – пусть приходит.

Ну, надо же, какие все догадливые и понимающие! Зачем тогда я подслушивал, если можно было просто спросить у своих сородичей?! А вот как, интересно, они собираются скрывать кучу оборотней, снующих по дому? Я, конечно, не считал специально, но, по-моему, их вчера вечером было больше двух десятков.

– Еще правитель сказал, – мстительно добавил я, – что ему все больше нравится принцесса и что он сделает все, чтобы племянник вспылал к ней ответной страстью. Так что готовимся к свадьбе.

– Рановато, – отрезала ведьмочка, – мне только через месяц исполнится восемнадцать. Да и свадьбы устраивать тут принято осенью. А что он еще сказал?

– Еще сказал магистр, что ему жаль того мага, которого ты посыпала краской. Но он его все равно накажет. А теперь объясняйте, зачем он вам на самом деле понадобился?

– Ир, ну это же просто, – сочувственно вздохнула ведьмочка, – мы его допросим сами. У нас он ничего не скроет, ты же увидишь, если он соврет.

– Это-то просто, а вот потом его куда?

– Маркизу отдадим, – как нечто само собой разумеющееся фыркнул волк, – если он, конечно, не виноват.

– А если виноват? – Меня больше всего интересовал именно такой поворот событий.

– Тогда ты придумаешь ему наказание, – успокаивающе произнесла Мэлин, и это настоятельно поразило меня сильнее всего.

– Рассказывайте, откуда у вас такая уверенность, что он не злобный убийца?

– Давай, дома расскажем? – глянул в окно Аган. – Мы уже приехали.

– Уговорил. Но не думай, что я забуду. – И я вовсе не угрожал, этот вопрос интересовал меня очень живо.

Почти так же, как и два других, возникших, когда я подслушивал разговор дроу.

Глава 9

В доме оказалось на удивление тихо и безлюдно, и хотя я намеревался немедленно устроить совещание, такая тишина не могла не заинтересовать и даже насторожить.

– Где все?

– Наверное, в саду, – ответил Аган, легко несущий на руках спящего дреу, и повернулся к ведьмочке: – Мэлин, скажи кому-нибудь, чтоб подобрали чистую одежду, я пока его искупаю. Яд мог остаться в любом месте.

– Хорошо, скажу, – откликнулась она и побежала вверх по лестнице, – мне тоже нужно переодеться.

«Ловкачи!» – восхитился я их умелым уходом от ответов и потопал через весь дом к заднему крыльцу. Знаю я, с кого можно спросить за все это безобразие.

Однако на крыльце обнаружился не Таилос, а хозяин дома. Сидел в кресле у маленького столика и печально смотрел в сторону сада.

– Доброе утро, магистр, – поздоровался я с ним, – разрешите посидеть с вами?

– Конечно, – отвлекся он от своих мыслей. – Что нового?

– Правитель Дройвии просил вас разрешить ему визит, – сообщил я осторожно, – сам я не осмелился отвечать от вашего имени.

– Ну как я могу ему не разрешить?! – саркастически фыркнул хозяин. – Это он просто вас проверял.

– А он меня все время проверяет, – признался я и неожиданно для себя самого начал подробно рассказывать о последних событиях. И про вчерашний разговор с Изиренсом, и про странное поведение жениха, и про отравление пленника. – И теперь я не знаю... насколько могу им доверять и какими бедами для моих людей может обернуться моя ошибка. – Только рассказав все досконально, я словно взглянул на положение вещей со стороны и начал понимать, насколько серьезны наши проблемы. Вернее, тех, кого мы вчера приняли в стаю, но теперь все это уже наше общее дело.

– Я дал Таилосу письма к тем из своих друзей, кому верю, – помолчав, туманно сообщил магистр, – и жду ответа. Но многое зависит от брака принцессы и маркиза. Если королевство получит возможность помогать Изиренсу в его планах, то изменятся правила пользования порталами, появятся здесь торговцы и деловые люди из Сандинии, а вместе с ними и маглоры... Гуранд прав, говоря, что это был гениальный план, и сам Хангерс придумать такого не мог. Да и вообще люди не могли. Это измыслили маги, и ты должен это принять.

«Никому я ничего не должен, – хотелось огрызнуться мне, – особенно принимать на веру такое объяснение незыблемым, затверженным правилам». Объяснение, которое не просто переворачивает все с ног на голову, но и разрушает одну картину мира и создает другую. Совершенно противоположную и невозможную... у меня даже голова начинает кружиться от грандиозности этой аферы, а в душе поднимается бурное чувство протеста.

Не может такого быть! Вот просто не может, иначе бессмысленно все, что я делал всю жизнь, или, наоборот, наполняется новым, пугающим своей дерзостью смыслом.

– И многие у вас считают так, как ты? – отметив, что Унгердс перестал обращаться ко мне официально, с трудом выдавил я.

– Что, испугала глубина замысла? – неожиданно добродушно усмехнулся магистр. – Привыкай. А тех, кто это раскусил – единицы, и никто из них не станет об этом распространяться при посторонних. Ваш совет магистров не потерпит разрушения такой гениальной легенды. Вот мы в свое время не додумались, а теперь уже поздно. А уходы все чаще.

– Что такое уход? – вспомнил я, что уже слышал во время обеда это слово.

– Магия уходит, – хмуро сообщил он, – все чаще исчезают мелкие источники, а сильные становятся все слабее. Глупцы и те, у кого способности слабые, этого не замечают, а вот сильных магов, которые творят мощные заклятия, это тревожит.

– Паршиво, – обдумав его слова, согласился я и, почувствовав плеснувшуюся в душе магистра горечь, поторопился перевести разговор на другое: – Кофе хочешь? Ты вообще завтракал?

И не дожидаясь ответа, начал создать на столе чашки, корзинки с пирожками и фруктами.

– А своих... сородичей не зовешь пить кофе? – В его голосе снова скользнула непонятная мне настороженность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.